[025.4(01)]

Б. С. Боднарскій.

Библіографическая классификація.

(Общій обзоръ и десятичная система).

Изъ курса лекцій, читанныхъ
въ Московскомъ Городскомъ Университетѣ
им. Шанявскаго.

Москва,
Книгоиздательство «Пролегомены».
1919.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.
214961

Типографія Т-ва Рябушинскихъ, Путинковскій пер., 3.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе 5

Введеніе 7

Классификація наукъ.—Прикладная (библіографическая) классификація.

Библіографическая классификація. 8

Ея значеніе.—Разнообразіе библіографическихъ схемъ.

Исторія библіографической классификаціи. 9

Древній міръ (Греція и Римъ). — Средніе вѣка (монастыри). — Новое время.

Англія (Схемы Горна, Броуна, Эдвардса).—Германія (Шлейермахеръ, Гартвигъ, Прусскій проектъ).—Франція (Гарнье, Брюне, Делиль).—Прочіе народы Запада (Италія, Бельгія и др.).—Соединенные Штаты (Дьюи, Кеттеръ).—Россія. Старыя схемы: Демидовъ, Оленинъ и Рейссъ: новыя: Беккеръ и Рубакинъ.

Десятичный методъ въ классификаціи 17

Образованіе децималей.—Упрощенная транскрипція.

Десятичная библіографическая классификація 19

Ея сущность.—Исторія (Шертлефъ, Дьюи, Барату, Отле).

Интернаціонализація десятичной классификаціи 23

Углубленіе и расширеніе схемы.—Теорія общихъ опредѣлителей.

Распространеніе десятичной классификаціи 27

Рецепція на Западѣ.—Движеніе въ Россіи.

I періодъ (до 1895 года). II періодъ (1895—1908), III періодъ (съ 1908 г.).

Особыя свойства десятичной классификаціи. 32

Энциклопедичность.—Безконечность.—Эластичность.—Мнемоничность и мнемотехничность.—Простота.

Критика десятичной классификаціи. 40

Нѣмецкая школа (Швенке).—Русскіе критики (О-во Библіотековѣдѣнія, проф. Кузнецовъ).

Заключеніе 45

Библіографическій языкъ.—Роль Бельгіи.

Приложеніе—Литература о десятичной классификаціи. 46

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Слушатели Университета Шанявскаго неоднократно обращались ко мнѣ съ просьбой опубликовать мой курсъ по библіографической классификаціи.

Однако до сего времени я не находилъ возможнымъ этого сдѣлать, такъ какъ получалъ все новыя и новыя доказательства тому, что наука библіографической классификаціи, крайне слабо (а нерѣдко и ложно) освѣщенная въ нашей литературѣ, нуждается въ значительной разработкѣ, что отчасти и производилось мной при теоретическомъ ея изложеніи и на практическихъ занятіяхъ.

Въ нынѣшнемъ акад. году, приступая къ чтенію курса по библіографіи въ цѣломъ, и не имѣя поэтому возможности останавливаться на деталяхъ классификаціи, я считаю себя вынужденнымъ выступить въ печати хотя бы и съ приводимыми ниже отдѣльными частями моихъ лекцій, надѣясь въ недалекомъ будущемъ внести необходимые коррективы.

Въ дополненіе къ этому теоретическому курсу выпускается и руководство по десятичной классификаціи — таблицы съ соотвѣтственными комментаріями.

Б. Боднарскій.

Москва
1918.09.

Введеніе.

Классификація наукъ.—Прикладная библіографическая классификація.

Вопросъ о классификаціи наукъ еще на зарѣ человѣческой культуры пріобрѣлъ характеръ одной изъ наиболѣе важныхъ и сложныхъ проблемъ.

И въ наше время, какъ и въ ту отдаленную эпоху, онъ не теряетъ своего значенія и силы. Можетъ быть, даже еще больше обостряется.

Таково положеніе его, какъ философской доктрины; таково и въ сферѣ прикладной (библіографической и библіотечной) въ примѣненіи къ систематизаціи вещественныхъ хранилищъ человѣческаго знанія—произведеній печатнаго слова.

Это и понятно: классификація наукъ, устанавливающая ихъ взаимную связь, есть то горнило, черезъ которое долженъ пройти человѣкъ, желающій сознательными глазами смотрѣть на міръ, желающій получить правильное *міросозерцаніе*.

Пройти черезъ такое чудодѣйственное горнило, дѣйствительно, долженъ человѣкъ, такъ какъ, ежеминутно получая все новыя и новыя представленія, впитывая въ себя многочисленныя и совершенно разнообразныя, часто противорѣчащія другъ другу впечатлѣнія, нашъ мозгъ долженъ весь этотъ хаосъ размѣстить по своимъ клѣткамъ такъ, чтобы мы, носители его, здраво постигали жизнь, т.-е. имѣли правильное жизнепониманіе. И потому-то многіе вѣка, съ той поры, какъ человѣчество вышло изъ дикаго состоянія, лучшіе умы работали надъ выясненіемъ правильнаго взаимоотношенія между отдѣльными отраслями знанія.

Извѣстны усилія въ этомъ направленіи какъ величайшаго философа древности Аристотеля, такъ равно и многихъ позднѣйшихъ мудрецовъ, вплоть до философа новѣйшаго времени О. Конта.

Заманчивыя перспективы изученія философской классификаціи наукъ, — этой, поистинѣ, „науки о наукахъ“, — увлекли бы насъ слишкомъ далеко...

И поневолѣ мы должны ограничиться болѣе скромной задачей: изученіемъ (да и то въ общихъ чертахъ) той прикладной стороны классификаціи, которая составляетъ основу библіографическаго міросозерцанія.

При такихъ условіяхъ я получилъ бы отрадное удовлетвореніе, если бы мнѣ удалось, пусть какъ въ каплѣ воды, отразить передъ вами космосъ науки и, преломивъ его черезъ призму библіографіи, хоть до нѣкоторой степени оказать помощь въ предстоящихъ вамъ особенно отвѣтственныхъ въ настоящее время трудахъ.

Библіографическая классификація.

Значеніе библіографической классификаціи.—Разнообразіе библіографическихъ схемъ.

Библіографическая классификація, т.-е. та, которая примѣняется въ библіографіи и библіотечномъ дѣлѣ, является какъ для вопрошающаго (читателя), такъ и для дающаго отвѣтъ (т.-е. составителя библіографическаго указателя или библіотечнаго каталога) аріадниной нитью, помогающей отыскивать нужное въ книжномъ лабиринтѣ.

Въ то же самое время прикладная библіографическая классификація, какъ нѣкоторый отголосокъ классификаціи философской, имѣетъ значеніе и *образовательное*.

Въ самомъ дѣлѣ, являясь отраженіемъ классификаціи научной, библіографическая классификація идетъ по тому же пути къ тому же Риму, что и первая. Она изощряетъ мысль человѣка, часто даже будитъ засыпающую мысль, подобно тому сократовскому оводу, который жалилъ его всякій разъ, какъ приближалась опасность угасанія мысли. Всѣмъ, кому приходилось прибѣгать къ классификаціи въ своихъ интеллектуальныхъ работахъ, хорошо знакомы благодѣтельныя свойства классификаціи. И едва ли кто откажется повторить слова англійскаго мыслителя Александра Бэна о томъ, что „постигать классификацію—это то же, что воспитывать свой умъ“. Александръ Бэнъ имѣлъ въ виду классификацію философскую, но то же сужденіе не разъ срывалось и съ библіографическихъ устъ по отношенію къ классификаціи прикладной.

Достаточно привести эпиграфъ къ трудамъ Международнаго Библіографическаго Института: *Qui scit ubi scientia ha-*

benti est proximus, т.-е. нашедшій звено, гдѣ связана разсматриваемая отрасль знанія со всей наукой, уже стоитъ на порогѣ самой науки.

Начнемъ наше изученіе прикладной библіографической классификаціи съ сложной и многообразной исторіи библіографическихъ схемъ, волей которой схемы эти множились, раздробляя единую библіографическую и библіотечную мысль на массу осколковъ и не давая возможности объединить работы 2-хъ рядомъ стоящихъ библіотекъ.

А размноженіе прикладныхъ библіографическихъ классификаціонныхъ системъ поистинѣ угрожающе: каждый библіографъ и библіотекарь считалъ, а часто и теперь считаетъ своимъ долгомъ составить собственную схему.

Знаменитый польскій библіографъ Эстрейхеръ говоритъ о 149 схемахъ, претендующихъ на серьезность. Международный Библіографическій Институтъ, когда въ немъ зародилась идея созданія единой классификаціи, сдѣлалъ попытку подвести итоги этой „плодотворной" библіографической мысли и въ короткое время зарегистрировалъ около 200 такихъ схемъ. Несомнѣнно, онъ зарегистрировалъ бы ихъ 2000 и больше, если бы пожелалъ отмѣтить всякую схему, невзирая на ея цѣнность.

Исторія библіографической классификаціи.

Древній міръ.—Средневѣковые монастыри.—Новое время.—Конрадъ Геснеръ —Англійскія схемы (Горнъ, Броунъ, Эдвардсъ).—Нѣмецкія схемы (Шлейермахеръ, Гартвигъ, Прусскій проектъ).—Французскія схемы (Гарнье, Брюне, Делиль).—Схемы итальянскія, бельгійскія и др.—Соединенные Штаты (Дьюи и Кеттеръ).—Старыя русскія схемы (Оленинъ, Рейссъ).—Схемы Беккера и Рубакина.

Есть достаточныя историческія основанія предполагать, что еще задолго до Р. Х., въ XIV вѣкѣ, существовали у египтянъ при храмахъ и дворцахъ библіотеки, равно какъ и у другихъ народовъ сѣдой старины.

Неудивительно, что блестящая наслѣдница древней культуры Эллада обладала многими обширными библіотеками. Такъ, жившій въ IV в. до Р. Х. великій Аристотель, творецъ упоминавшейся нами классификаціи наукъ, владѣлъ настолько большой библіотекой (собственныхъ его сочиненій было 400 книгъ), что его считаютъ даже первымъ учителемъ по составленію библіотекъ.

Свѣдѣній о существованіи въ то время системъ библіографическихъ классификацій не сохранилось, хотя нельзя

опустить, чтобы ихъ не было въ дѣйствительности въ то время, когда всему тогдашнему книжному міру была знакома философская система Аристотеля.

1-я изъ извѣстныхъ библіографическихъ системъ появилась въ III вѣкѣ до Р. Х., и творцомъ ея былъ Каллимахъ (Καλλίμαχος), главный библіотекарь знаменитой библіотеки въ Александріи, основанной Птоломеемъ съ цѣлью распространенія греческой культуры и ко времени Цезаря насчитывающей 700.000 книгъ!

Каталогъ этой библіотеки не дошелъ до насъ, однако позднѣйшимъ изслѣдователямъ удалось возстановить названіе отдѣловъ принятой въ его основаніе системы, которая заключала въ себѣ весь циклъ тогдашнихъ знаній (философію, математику, риторику и проч.) и даже столь любимую нашими библіотеками „смѣсь“ [1]).

Въ древнемъ Римѣ въ теченіе первыхъ 5 вѣковъ его эры умственные интересы были слабы, и лишь со II вѣка до Р. Х., подъ вліяніемъ сближенія съ Греціей, наблюдается книжное движеніе, настолько интенсивное, что знаменитый ораторъ 1-го вѣка Цицеронъ въ одномъ изъ своихъ писаній высказываетъ увѣренность, что если бы жизнь его продлилась вдвое, то и тогда ея не хватило бы на прочтеніе однихъ лишь лирическихъ произведеній.

Не могли, конечно, при такихъ условіяхъ отсутствовать библіотеки съ ихъ каталогами. И дѣйствительно, библіотеки были,—вначалѣ частныя, а съ Юлія Цезаря и общественныя.

Такъ въ древнемъ мірѣ развивалась и крѣпла духовная культура, а съ ней и спутники ея—библіотеки и библіографія.

Какъ извѣстно, „великое переселеніе народовъ“ (грань между древностью и среднеми вѣками) ознаменовалось глубокимъ паденіемъ культуры. Въ частности и многія драгоцѣнныя книжныя богатства погибли отъ погрома варваровъ. Больше того, даже христіанство немало содѣйствовало уничтоженію произведеній классической древности, усматривая въ нихъ „ересь“. И лишь нѣкоторые наиболѣе просвѣщенные отцы церкви (какъ, напр., Августинъ блаженный) спасли часть такого „еретическаго“ клада, давъ ему пріютъ въ монастыряхъ.

И только тамъ, въ тиши одинокихъ келлій, виднѣлся свѣтъ замученной книги. И только тамъ поэтому жива еще была

---

[1]) О библіографической классификаціи Каллимаха см.: 1) Деревицкій, А.—1891 г.—О началѣ историко-литературныхъ занятій въ древней Греціи. Харьковъ; 2) Малеинъ, А.—1892.—Начала библіографіи въ Греціи и таблицы Каллимаха. Спб., изд. журн. „Библіографъ“.

творческая мысль библіотекаря-каталогизатора и библіографа-классификатора.

Густавъ Беккеръ, библіотекарь Боннскаго университета, въ своей работѣ „*Catalogi antiqui*“ [1]) насчитываетъ съ половины VIII до XV в. 343 такихъ монастырскихъ библіотеки, приводя классификаціонныя схемы нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Воскресеніемъ книги была эпоха гуманизма, открывшая собою „новую исторію“.

Наплывъ въ Италію греческихъ ученыхъ, бѣжавшихъ изъ Византіи послѣ ея паденія (1453), изобрѣтеніе книгопечатанія, открытіе Америки, реформація,—все это были факторы, содѣйствовавшіе возрожденію книги.

Недаромъ самъ Лютеръ въ посланіи къ совѣтникамъ городовъ указывалъ на значеніе библіотекъ...

Яркимъ пламенемъ вспыхнула и библіографическая мысль. Въ 1548 г. появилась первая, въ полномъ смыслѣ слова библіографическая, блестящая классификація швейцарскаго врача, филолога и энциклопедиста Конрада Геснера (K. Gesner), котораго современники называли „*decus Helveciae*“ (краса Гельвеціи).

Въ этой системѣ мы видимъ стройные ряды дисциплинъ: филологическихъ, математическихъ, историческихъ, философскихъ и соціальныхъ, каждая изъ которыхъ имѣетъ свои логическія подраздѣленія.

Я не ставлю себѣ задачей излагать вамъ исторію библіотекъ, цѣль моя раскрыть общую исторію развитія классификаціонныхъ схемъ. Краткій же обзоръ библіографическо-библіотечнаго движенія въ древніе и средніе вѣка долженъ вамъ служить фономъ, на которомъ появились эмбріоны системъ.

Библіографическія схемы, несомнѣнно, были. Но несомнѣнно и то, что было ихъ мало, и были онѣ, за исключеніемъ системы Конрада Геснера, несовершенны (примитивны).

Вмѣстѣ съ ходомъ исторіи онѣ, какъ и культура, то загорались яркимъ пламенемъ (классификаціи Каллимаха и Геснера), то тускнѣли (какъ монастырскія библіотеки въ средніе вѣка).

Но не было момента въ исторіи, когда бы мысль о систематизаціи знаній и примѣненіи ея въ библіотекахъ погасла.

Новая эпоха, съ возрожденія наукъ, зажгла это пламя въ громадный костеръ, и съ того времени интеллектуальная мысль заработала весьма энергично. А вмѣстѣ съ появле-

[1]) Becker, G.—1885.—Catalogi bidliothecarum antiqui. Bonnae.

ніемъ плодовъ этой мысли—книгъ—закипѣла работа и надъ систематизаціей ихъ въ стройные ряды въ библіографическихъ указателяхъ и библіотечныхъ каталогахъ.

Во всѣхъ государствахъ всѣ націи положили свои труды на этотъ алтарь, и мнѣ хотѣлось бы нарисовать вамъ въ общихъ, конечно, чертахъ движеніе этой мысли, какъ вылилось оно въ новое время у отдѣльныхъ народовъ.

Начнемъ съ Англіи, этого передового и заслуженнаго народа-борца за культуру. Наряду съ философскими схемами Бэкона, Локка, Спенсера и др., мы видимъ цѣлый рядъ библіографическихъ схемъ [1]).

Особенно выдѣляются какъ по своей серьезности, такъ и по распространенности, системы: Горна (T. H. Horne, одна изъ первыхъ, 1825), Эдвардса (E. Edwards, 1859) и скончавшагося нѣсколько лѣтъ назадъ извѣстнаго библіотекономиста Броуна (J. D. Brown).

1-я изъ этихъ системъ является типически-англійской: такъ же методична, пуритански строга, какъ и англичанинъ.

Начавъ съ теологіи, она проходитъ послѣдовательно: право, естествовѣдѣніе, искусство, философію, исторію, литературу и филологію. Ее можно бы назвать наиболѣе популярной въ Англіи, хотя въ послѣднее время чувствуется уже ея устарѣлость (такъ, напр., въ ней, по классическимъ традиціямъ, отдѣлъ математики внесенъ въ философскій, искусства изящныя соединяются съ прикладными etc.). Съ нѣкоторыми коррективами она все же держится и до сихъ поръ въ библіотекѣ Британскаго Музея.

Система Броуна — плодъ новѣйшихъ теченій наиболѣе радикальной среды англійскаго общества, гдѣ традиціи порваны, гдѣ на библіографію смотрятъ исключительно какъ на одинъ изъ механическихъ рычаговъ въ книжномъ дѣлѣ.

И потому въ классификаціи Броуна мы зачастую видимъ полное игнорированіе научныхъ принциповъ, погоню за мнемотехникой, правда, очень существеннымъ свойствомъ библіографическихъ системъ, однако не дающимъ ему права убивать логику.

Въ самомъ дѣлѣ, помириться съ тѣмъ, что въ отдѣлъ механики мы должны вводить архитектуру или въ отдѣлъ звука, какъ части физики—музыкальное искусство (оперы, фортепіанныя пьесы), въ медицинскій отдѣлъ кровообращенія—атлетическій спортъ,—мы не можемъ.

Съ удовольствіемъ констатируемъ, что и въ Англіи, не-

[1]) Миддельтона, Горна, Винцента, Эйра, Эдвардса, Трюбнера, Гарнетта, Броуна и др.

смотря на страстную пропаганду своей системы, Броунъ успѣха имѣлъ немного.

Болѣе другихъ въ настоящее время распространена въ Англіи система библіотекаря Манчестерской Публичной библіотеки Эдвардса, какъ система, дѣйствительно, наиболѣе удовлетворительная: чуждая научнаго ригоризма (какъ система Горна) и другой крайности—чрезмѣрной искусственности, въ которую впалъ Броунъ, она дѣлитъ всю область знанія на 6 крупныхъ отдѣловъ, обозначая ихъ прописными литерами: A—теологія, B—философія, C—исторія, D—соціальныя знанія, E—чистыя и прикладныя знанія, F—филологія и литература.

Весьма детально каждый изъ отдѣловъ разбитъ на подотдѣлы, обозначенные римскими цифрами, которые, въ свою очередь, разбиты на новыя группы.

Обращаясь къ системамъ нѣмецкимъ, мы прежде всего наблюдаемъ ихъ громадное обиліе.

Уже въ XIV в. (1347) появилась система Шмеллера, за которой идетъ цѣлый рядъ (болѣе полусотни) системъ[1]).

Не чувство недружелюбія къ нашимъ нынѣшнимъ врагамъ (что въ наукѣ не можетъ и не должно имѣть мѣста) приводитъ насъ къ убѣжденію въ отсутствіи у нѣмецкихъ библіографовъ окрыленнаго творчества. Сѣрыя схемы, тяжеловѣсныя. И изъ всего ихъ обилія лишь 2 обратили на себя серьезное вниманіе библіографическаго міра: системы Шлейермахера (A. Schleiermacher) и Гартвига (Otto Hartwig).

По словамъ извѣстнаго библіотекономиста Грезеля, первая примѣняется и понынѣ въ большинствѣ нѣмецкихъ библіотекъ.

Не претендуя на скрупулезную „научность", схема Шлейермахера въ библіографическомъ отношеніи построена довольно удачно—она проста и полна

Начинается система съ отд. A — энциклопедія, и далѣе, какъ бы въ противовѣсъ слишкомъ „ученымъ" нѣмецкимъ системамъ, идутъ безъ видимой связи: искусство, математика, теологія, юриспруденція и т. д. Все вниманіе автора обращено на разработку каждаго отдѣла.

Система Гартвига, библіотекаря университета въ Галле, въ существѣ своемъ мало отличается отъ системы Шлейермахера и, будучи еще болѣе детальной, примѣняется главнымъ образомъ въ библіотекахъ академическихъ.

---

[1]) Роде, Фихте, Лемера, Моргафа, Формея, Франке, Шмидта, Майнеке, Этенбурга. Шютце, Круга. Мэйзеля. Крауса, опять Шмидта, Гассе Грубера, Рюдигера, Шреттингера, Фридрихса, Тинемана Леве, Прейскера, Лемана, Кирхнера, Арнольда, Рихтера, Шлейермахера, Пильца, Тромеля, Шмитца, Вуттига, Зейцингера, Эбрарда, Гартвига, Бухгольца, Ешке и т. д.

Въ послѣднее время нѣмецкіе библіографы, группирующіеся вокругъ директора Королевской библіотеки г. Швенке (P. Schwenke), особенно упорно стремятся создать новую систему, которая бы стала единой въ Германіи. Незадолго до начала нынѣшней войны въ „*Zentralblatt für Bibliothekswesen*“ [1]) былъ опубликованъ такъ наз. „прусскій проектъ“ такой схемы, почему высказываться о ней пока преждевременно.

Особенную позицію въ отношеніи классификаціи занимаютъ французы. У нихъ тоже изобрѣтено довольно много схемъ (значительно меньше, чѣмъ у нѣмцевъ), однако большинство изъ нихъ отражаетъ на себѣ несомнѣнную печать оригинальности.

Изъ ряда стройныхъ схемъ [2]), по свидѣтельству Constantin'a, автора одного изъ первыхъ руководствъ по библіотекономіи [3]), особенное распространеніе получила система Гарнье (P. J. Garnier), которую даже въ коммерческихъ каталогахъ болѣе 50 лѣтъ (1705—1760) примѣнялъ извѣстный книгопродавецъ Мартэнъ.

Основная мысль, вложенная въ систему Гарнье, покоится на томъ, что сначала идутъ законы божескіе и человѣческіе, затѣмъ проявленіе ума и чувства, и, наконецъ, какъ бы протоколъ человѣческой жизни. Отсюда естественно вытекаютъ 5 основныхъ дѣленій: 1) теологія, 2) право, 3) науки и искусства, 4) литература и 5) исторія.

Составленная въ XVII в. система Гарнье, конечно, въ деталяхъ не могла удовлетворить потребностямъ современнаго книжнаго міра, и въ началѣ XIX в. Брюне (G. Brunet), сохраняя основные отдѣлы Гарнье, составилъ новую весьма обстоятельную схему. Эта схема, по словамъ современнаг библіотекономиста Alb. Cim'a, является во Франціи преобладающей и примѣняется какъ въ большинствѣ общественныхъ библіотекъ, такъ и въ книгохранилищахъ Палаты депутатовъ и Сената. Частично она примѣняется даже въ читальномъ залѣ Національной библіотеки. Ее съ большимъ правомъ можно считать національной французской, чѣмъ въ Англіи систему Горна и въ Германіи—Шлейермахера и Гартвига.

---

[1]) Въ № 4 за 1913 г. въ связи съ критикой еще одной „новой“ системы v. Máday.

[2]) Монтанэ, Клемана, Ноде, Гарнье, Буйо, Мартэна, Моршана, Жирара, де Бюра, Камю, Коста, Парана, Пеньо, Барбье, Ашара, Брюне, Фортіа-д-Юрбана, Лево, Альбера, Пари, Делиля, Мэра etc.

[3]) Constantin, L. A.—1841.—Bibliothéconomie, ou nouveau manuel complet pour l'arrangement, la conservation et l'administration des bibliothèques. Paris.

Даже наиболѣе поздняя система Делиля (L. Delisle), и та носитъ на себѣ отпечатокъ Брюне.

Что касается классификаціонныхъ системъ меньшихъ народовъ Европы (Италіи, Испаніи, Бельгіи, Швейцаріи и др.), то въ нихъ мы не увидимъ того разнообразія и богатства, что въ системахъ большихъ государствъ.

Были попытки составить свои схемы, напр., въ Италіи Косентини (F. Cosentini), въ Бельгіи—Намюръ (P. Namur), въ Греціи—Стеффенгагенъ и др. Однако, какъ въ библіографіяхъ, такъ и библіотекахъ этихъ странъ по бо́льшей части примѣняютъ классификаціонныя схемы сосѣднихъ большихъ государствъ.

Необходимо упомянуть еще о системахъ Новаго Свѣта (Америки) и нашего отечества.

Въ теченіе долгаго времени, вплоть до половины XIX в., въ Сѣв.-Амер. Соедин. Штатахъ не было своихъ системъ. Но зато, какъ бы въ награду за столь продолжительное молчаніе, американскіе библіографы въ послѣднее время, точно изъ рога изобилія, высыпали свои собственныя американскія системы. Такъ, послѣ 1-й американской системы Вильсона (1856), появились одна за другой десятки системъ [1]).

Много званныхъ, но мало избранныхъ: въ сознаніи американцевъ закрѣпились лишь 2 системы: Дьюи (M. Dewey) и Кеттера (C. A. Cutter), можно сказать даже одна—система Дьюи.

Объ этой послѣдней я сейчасъ говорить не буду, такъ какъ на ней мы остановимся обстоятельно при дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи международной десятичной классификаціи.

Итакъ, мы въ самыхъ общихъ чертахъ познакомились съ разнообразіемъ системъ Запада. Обратимся теперь къ нашему отечеству. Одинъ изъ наиболѣе обстоятельныхъ изслѣдователей классификаціонныхъ системъ, Петцольдтъ [2]) приводящій около 50 нѣмецкихъ схемъ, упоминаетъ лишь о 3-хъ русскихъ классификаціонныхъ системахъ: 2-хъ московскихъ—П. Демидова (1806) и Ф. Рейсса (1826) и одной петроградской—А. Оленина (1808). А нашъ б. библіотекарь Государственной Публичной библіотеки Собольщиковъ въ своемъ трудѣ объ общественныхъ библіотекахъ [3]), перечисляя разныя иностранныя схемы, упоминаетъ лишь объ одной русской системѣ—Рейсса.

---

[1]) Шертлефа, Дьюи, Шварца, Штита, Лапа, Флетчера, Блисса, Линдерфельта, Нельсона, Кеттера, Ричардсона и др.

[2]) Petzholdt, J.—1866.—Bibliotheca bibliographica. Leipzig.

[3]) Собольщиковъ, В.—1859.—Объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ. Спб

. Оба изслѣдователя,—и Петцольдъ и Собольщиковъ,—выставляя Россію столь убогой, имѣли достаточно основаній. такъ какъ изслѣдователь не можетъ касаться абсолютно всѣхъ системъ,—онъ касается лишь системъ, заслуживающихъ наиболѣе серьезнаго вниманія. Съ такимъ масштабомъ въ рукахъ, какъ мы уже упоминали въ началѣ нашей лекціи, Международный Библіографическій Институтъ въ Брюсселѣ констатируетъ фактъ существованія 200 системъ, игнорируя, быть можетъ, тысячи индивидуальныхъ схемъ библіографовъ и библіотекарей.

Вотъ такихъ-то системъ, заслуживающихъ вниманія, насчитываютъ до 200, и изъ нихъ только 3 русскихъ, изъ которыхъ въ настоящее время дѣйствуетъ лишь одна система Рейсса[1]), созданная для библіотеки Московскаго Университета и составляющая ея тяжелый крестъ.

Въ самое послѣднее время и у насъ заработала библіографическая мысль, но чтобы быть справедливымъ, надо сознаться, что заслуживающихъ серьезнаго вниманія схемъ мы почти не имѣемъ. Строго говоря, такихъ только 2 системы: М. Е. Беккера и Н. А. Рубакина.

1-я изъ нихъ вамъ, конечно, хорошо извѣстна по изложенію самого автора, дававшемуся въ журн. „Библіотекарь“ [2]), система же Рубакина—по его капитальному и очень популярному труду „Среди книгъ“ [3]).

Система Беккера интересна, какъ опытъ самостоятельнаго творчества весьма интеллигентнаго человѣка, желавшаго въ библіотечной схемѣ воплотить научное міросозерцаніе своей эпохи. Къ сожалѣнію, этотъ опытъ не получилъ надлежащаго осуществленія, такъ какъ авторъ все же оказался недостаточно большимъ мыслителемъ, чтобы создать свою систему, и недостаточно сильнымъ библіотекаремъ, чтобы приспособить ее къ практическимъ нуждамъ каталога.

Система Рубакина представляетъ еще большій интересъ, какъ попытка приспособить для практическихъ библіотечныхъ цѣлей философскую схему творца позитивной философіи О. Конта. Однако и міровое имя философа не спасло дѣла, такъ какъ авторъ, употребляя всѣ усилія на возможное приближеніе своей схемы къ Конту, совершенно игнорировалъ весьма существенное для библіографической системы требованіе удобной символизаціи. И неудивительно,

---

[1]) Рейссъ, Ф.—1826.— Расположеніе библіотеки Имп. Московскаго Университета.

[2]) Вып. III—IV за 1910 г., ст. „Главныя основанія для выработки системы библіотечнаго каталога“.

[3]) 2-е изд. 1911 г., въ введеніи—„Классификація наукъ“.

БИБЛІОТЕКА ... АКАДЕМІИ

что, несмотря на весь ав... ть Рубакина, ... себѣ, кажется, только двухъ адептовъ въ лицѣ ... и Грозненской библіотекъ.

Было бы весьма соблазнительно остановиться на обзорѣ безчисленнаго множества доморощенныхъ схемъ, принятыхъ какъ во всевозможныхъ библіографическихъ спискахъ, такъ равно и каталогахъ нашихъ общественныхъ библіотекъ.

При такомъ обзорѣ вырисовалась бы интересная картина, какъ болѣе смѣлые дѣятели, начиная съ библіотекаря Государственной Думы и кончая многими библіотекарями сельскихъ библіотекъ, не долго думая, сами изъ своего собственнаго нутра „творили" классификаціонныя системы, какъ болѣе осторожные предпочитали болѣе легкій путь заимствованія, нерѣдко при этомъ скрывая такой „методъ" своего „творчества"; какъ, наконецъ, иные (ихъ, кажется, большинство), не имѣя смѣлости первыхъ и откидывая осторожность вторыхъ, шли особой дорогой: списывая чужія схемы, дѣлали попытки (вѣрнѣе потуги) „усовершенствованія" отдѣльныхъ главъ, казавшихся имъ мало удовлетворительными. Анализъ всѣхъ такихъ „системъ" могъ бы дать богатую характеристику культурности нашихъ дѣятелей книги. Но это отвлекло бы насъ далеко за предѣлы нашей непосредственной задачи: представивъ общую оцѣнку движенія классификаціонной мысли, раскрыть въ возможной полнотѣ сущность системы, возвысившейся на степень международной, и извѣстной подъ именемъ „десятичной" классификаціи.

Къ изложенію этой классификаціи мы и переходимъ.

Причемъ, въ цѣляхъ педагогическихъ, начнемъ съ выясненія десятичнаго метода дѣленія, отъ котораго и самая система получила свое наименованіе.

Десятичный методъ въ классификаціи.

Образованіе децималей. — Упрощенная транскрипція.

Сущность десятичнаго (децимальнаго) метода дѣленія состоитъ въ томъ, чтобы всякій объектъ классификаціи при разложеніи его на составныя части выразить числомъ, внѣшній видъ котораго сразу вызывалъ бы въ нашемъ умѣ соотвѣтственное понятіе, подобно тому, какъ слово рождаетъ въ насъ представленіе о самомъ предметѣ.

Достигается это слѣдующими простыми средствами.

Понятіе, которое предназначается для расчлененія, принимается за единицу, и эта единица дробится на 10 частей, т.-е. десятыхъ долей, которыя можно назвать децималями.

Такимъ образомъ, каждое дѣленіе, какъ децималь, т.-е. $^1/_{10}$ часть единицы, выразится десятичной дробью 0,1.

Но такъ какъ въ такомъ случаѣ всѣ 10 дѣленій всего понятія, т.-е. единицы, внѣшнимъ своимъ видомъ не отличались бы другъ отъ друга, то ихъ нумеруютъ по порядку: 1-ую децималь обозначаютъ 0,1; 2-ую—0,2; 3-ью—0,3; 4-ую—0,4 и т. д. до 9-ой децимали—0,9. Для образованія же децимали 10-ой присоединяютъ къ самому началу 0,0.

Всѣ означенныя децимали отъ 0,0 до 0,9 и будутъ символами, т.-е. внѣшними выраженіями низшихъ понятій перваго порядка, на которыя распалось единое высшее понятіе (единица).

Если мы имѣемъ въ виду дѣленіе науки, то такія децимали будутъ символами отдѣльныхъ (основныхъ) отраслей знанія, на которыя дѣлится все знаніе, т. е. наука въ цѣломъ.

Для изображенія дальнѣйшихъ подчиненныхъ понятій второго порядка каждая изъ децималей тоже подвергается дѣленію на 10.

При чемъ это новое дѣленіе производится путемъ простого приписыванія къ старой децимали новыхъ цифръ отъ 1 до 9.

Такимъ образомъ, при дѣленіи, напр., 3-ей децимали перваго порядка 0,3 получится рядъ децималей второго порядка: 0,31; 0,32; 0,33; 0,34; 0,35 и т. д. до 0,39.

Дѣленіе 4-ой децимали этого только что изображеннаго ряда дастъ новыя децимали третьяго порядка: 0,341; 0,342; 0,343; 0,344; 0,345 и т. д. до 0,349.

Такъ будетъ производиться дѣленіе любой децимали любого порядка.

Напр., децималь 0,345 дастъ децимали четвертаго порядка: 0,3451; 0,3452; 0,3453 и т. д. И такъ до безконечности.

Едва ли слѣдуетъ пояснять, что большее число знаковъ въ децимали служитъ показателемъ того, что она является внѣшнимъ выраженіемъ болѣе дробнаго, мелкаго, детальнаго понятія.

При дробленіи науки, принимаемой за единицу, главныя (основныя) отрасли знанія, какъ уже было сказано, будутъ изображены децималями 1-го порядка, ихъ подраздѣленія—децималями 2-го порядка и т. д.

Напр., если одну изъ главныхъ отраслей знанія, скажемъ, отрасль чистыхъ (т.-е. точныхъ) наукъ поставить на 5-ое мѣсто, что̀ выразится символомъ 0,5, то дѣленіями слѣдующаго (2-го) порядка будутъ: 0,51—математика; 0,52 — астрономія; 0,53—физика; 0,54—химія и т. д. Дѣленіями 3-го порядка въ любой изъ приведенныхъ децималей, напр., въ 0,51 (математика) будутъ: 0,511—ариѳметика; 0,512—алгебра; 0,513—геометрія и т. д. и т. п.

Десятичный методъ классификаціи стремится къ возможной простотѣ. И первая изъ принятыхъ въ этомъ отношеніи мѣръ состоитъ въ томъ, что стоящіе передъ запятыми нули отбрасываются, благодаря чему всѣ символы принимаютъ видъ не десятичныхъ дробей, а простыхъ (обыкновенныхъ) чиселъ. Такъ, дроби: 0,0; 0,1; 0,2; 0,3 и т. д. замѣняются числами: 0; 1; 2; 3 и т. д. Вмѣсто 0,5 берется 5: вмѣсто 0,51—51; вмѣсто 0,512 - 512 и т. д.

Это обстоятельство, дѣйствительно, очень упрощаетъ дѣло: вы оперируете съ простыми, всѣмъ понятными числами, которыя легко и писать и произносить. [1])

При этомъ, однако, ни на минуту, не должно забывать, что символы эти лишь надѣваютъ маску простыхъ чиселъ, такъ какъ иначе вы дѣлали бы ошибки въ размѣщеніи ихъ: ставя, напр., послѣ 51 число 52, а за нимъ 512 (какъ большее число), тогда какъ, мысленно присоединяя впереди этихъ чиселъ нуль цѣлыхъ, мы послѣ 0,51 естественно поставимъ 0,512 (гдѣ одно и то же число сотыхъ долей) и лишь за нимъ—0,52, гдѣ сотыхъ не одна, а двѣ.

Правильное же размѣщеніе необходимо, такъ какъ оно-то и показываетъ родственную связь понятій (въ нашихъ примѣрахъ—отдѣльныхъ наукъ).

И дѣйствительно, ошибочное размѣщеніе чиселъ: 51, 52, 512, будучи расшифровано, дало бы понятія: математика [51], астрономія [52], алгебра [512], тогда какъ правильное размѣщеніе ихъ: 51 математика, 512 алгебра, 52 астрономія наглядно показываетъ, что алгебра есть наука, подчиненная математикѣ, т.-е. отрасль ея, а затѣмъ уже идетъ новая наука, равноцѣнная съ математикой—астрономія.

Изложенный методъ децимальнаго дѣленія и былъ примѣненъ къ систематизаціи знанія, давъ т. наз. десятичную, или децимальную библіографическую классификацію, которой и будутъ посвящены наши дальнѣйшія лекціи.

Десятичная библіографическая классификація.

Сущность десятичной классификаціи.—Исторія десятичной классификаціи (Шертлефъ, Дьюи, Барату, Отле).

Изложенный методъ десятичной символизаціи даетъ ключъ къ легкому усвоенію сущности десятичной классификаціи знаній, которая сводится къ слѣдующему.

[1]) Кстати прибавить, что въ такихъ числахъ обыкновенно послѣ 3-го знака ставится точка, и они произносятся подобно телефоннымъ №№, напр., 345.1—триста сорокъ пять одинъ, 345.12—триста сорокъ пять двѣнадцать и т. д.

Принявъ всю совокупность знаній, т.-е. науку въ ея цѣломъ, за единицу, и, приступая къ первичной дифференціаціи, раздробили эту единицу на 10 частей, обычно называемыхъ классами, или отдѣлами, вмѣстивъ въ каждый изъ нихъ наиболѣе родственныя понятія: въ 1-ый отдѣлъ—философскія знанія; во 2-ой—знанія религіи, 3-й—обществовѣдѣніе (соціальныя науки); 4-й—филологію; 5-й—точныя (чистыя) науки; 6-й—прикладныя; 7-й—искусство; 8-й—литературу и въ 9-й—историко-географическія науки.

Къ названному ряду наукъ въ видѣ вступительнаго отдѣла, подъ знакомъ 0, присоединили знанія обобщающаго характера, и такимъ образомъ получилось 10 отдѣловъ, обозначеныхъ простыми (арабскими) числами нашего счисленія, названными *индексами:* 0—общія знанія (то, что французы называть généralités), 1—философія, 2—теологія и т. д. Путемъ приписанія къ этимъ индексамъ цифръ отъ 1 до 9 получены двузначные индексы, символизирующіе собой подотдѣлы; путемъ приписанія къ послѣднимъ такихъ же цифръ отъ 1 до 9 [1]) получены трехзначные индексы—группы въ подотдѣлахъ. Затѣмъ подгруппы и т. д. и т. д.

Возьмемъ для примѣра отд. 3-й, т.-е. однозначный индексъ 3, охватывающій науки общественныя. Разчлененный на составныя части, онъ, по примѣру дробленія всего цикла знанія, дастъ двузначные индексы: 31, 32, 33, 34 и т. д. до 39, являющіеся символами подотдѣловъ обществовѣдѣнія, въ которые вмѣщены: 31—статистика; 32—политическія науки, 33—политико-экономическія, 34—юридическія etc.; въ свою очередь, напр., индексъ 33, т.-е. народное хозяйство, при своемъ дѣленіи дастъ группы: 331, 332, 333, 334 и т. д., въ которыя вложены: 331—вопросъ о трудѣ, 332—о финансахъ, 333—о собственности, 334—о коопераціи и т. д.

Каждый изъ такихъ десятичныхъ индексовъ, показывая порядокъ всѣхъ элементовъ, которые участвуютъ въ созданіи данной научной области, въ то же время какъ съ точки зрѣнія его транскрипціи и произношенія, такъ равно и размѣщенія въ ряду другихъ индексовъ, носитъ въ себѣ всѣ свойства математическаго числа. Такъ, напр., индексъ

---

[1]) Внѣшняя конструкція таблицъ позволяетъ думать, что дѣленія слѣдуетъ начинать не съ 1, а съ 0 до 9. Недостаточно знакомые съ международной десятичной классификаціей такъ и поступаютъ, считая при этомъ всѣ нулевыя дѣленія имѣющими значеніе «общихъ сочиненій». Но это не вѣрно. По больш. части дѣленіе индексовъ начинается съ 1, и нулевыя дѣленія употребляются сравнительно рѣдко—лишь когда имѣется точное указаніе въ таблицахъ. При чемъ такіе нули не являются обязательнымъ признакомъ «общихъ сочиненій». На этой детали, имѣющей, однако, существенное значеніе мы остановимся на практическихъ занятіяхъ.

331 первымъ своимъ знакомъ [3] совершенно опредѣленно говоритъ, что мы имѣемъ дѣло съ классомъ общественныхъ наукъ; 2-ой знакъ [3] указываетъ на подотдѣлъ ихъ—политическую экономію и, наконецъ, въ 3-мъ знакѣ [1] вы читаете группу этого подотдѣла—трудъ (рабочій вопросъ).

Отъ анализа вы можете перейти къ синтезу, такъ какъ если бы (представимъ себѣ) вы не знали мѣста рабочаго вопроса въ цѣпи науки (что вѣдь возможно по отношенію къ другимъ мало намъ извѣстнымъ дисциплинамъ), то, отыскавъ по алфавитной таблицѣ его индексъ, вы, начавъ разсмотрѣніе въ обратномъ порядкѣ, увидѣли бы, что рабочій вопросъ, какъ ясно изъ его индекса 331, есть 1-ая отрасль высшей дисциплины, имѣющей своимъ символомъ индексъ 33, т.-е. политической экономіи, которая въ свою очередь, есть 3-я отрасль дисциплины съ индексомъ 3, т.-е. обществовѣдѣнія.

Уже этотъ примѣръ достаточно выясняетъ сущность десятичной классификаціи. Обзоръ самыхъ ея таблицъ, создавшихъ особый библіографическій „языкъ цифръ“ окончательно раскроетъ вамъ душу десятичиной классификаціи.

Изложеніе названныхъ таблицъ для большей ясности сдѣлаемъ въ связи съ исторіей возникновенія десятичной классификаціи и рецепціей, т.-е. усвоеніемъ ея цивилизованными народами.

Десятичный методъ классификаціи былъ впервые примѣненъ американскимъ библіотекаремъ Навапаиломъ Шертлефомъ (N. Shurtleff) въ 1852 году при распредѣленіи книгъ въ Бостонской библіотекѣ и, послѣ 4-лѣтней практики, опубликованъ въ особомъ руководствѣ [1]).

Геніальная система не могла не вызвать подражаній. однимъ изъ какихъ былъ опытъ другого амерканскаго библіотекаря Мельвиля Дьюи (Dewey), пріурочившаго въ 1873 году десятичный методъ Шертлефа къ распредѣленію систематическаго каталога книгъ въ библіотекѣ Амгерстскаго университета. 1-ое изданіе опыта Дьюи было опубликовано въ 1876 г. [2])

Знаменательно, что десятичный методъ классификаціи

[1]) Shurtleff, N. B. — 1856. — A decimal system for the arrangement and administration of libraries. Boston.

[2]) Dewey, M. — 1876. — Decimal classification and relative index. Къ сожалѣнію, какъ въ этомъ, такъ и въ слѣдующихъ изданіяхъ, Дьюи обходилъ полнымъ молчаніемъ своего предшественника Шертлефа, благодаря чему современные писатели ведутъ начало десятичной классификаціи отъ Дьюи. Такому искаженію истины способствовало, между прочимъ, и то обстоятельство, что книга Шертлефа, повидимому, не извѣстна нашимъ библіографомъ и библіотекономистомъ. (Мнѣ удалось съ ней познакомиться въ библіотекѣ Британскаго Музея, гдѣ хранится чуть ли не уникъ ея съ автографомъ самого Шертлефа).

въ то время, какъ американецъ Дьюи повторялъ опытъ Шертлефа, совершенно самостоятельно зародился и въ европейскомъ мозгу французскаго врача-ларинолога Барату (Baratoux), который, будучи въ сторонѣ отъ библіографическаго и библіотечнаго міра, въ 1879 году прилагалъ такой же имъ измышленный десятичный методъ при систематизаціи матеріала въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ [1]).

Возвратимся къ американскимъ опытамъ Шертлефа-Дьюи.

Когда система Шертлефа была прочно забыта даже его соотечественниками, а самъ авторъ ея уже былъ въ могилѣ († 1874), появилась классификація Дьюи. Послѣдній, вопреки своему предшественнику, принялъ самыя энергичныя мѣры къ распространенію „новой" системы. Широко распространивъ свой трудъ среди библіографовъ и библіотекарей Новаго Свѣта, Дьюи уже со 2-го изданія начинаетъ буквально забрасывать американцевъ своей системой: каждые 3 года сталъ онъ выпускать новыя изданія и, дѣйствительно, достигъ поразительнаго эффекта — Америка почти сплошь, если можно такъ выразиться, децимализировалась. Не только всякая вновь возникающая библіотека, но и многія изъ старыхъ и большихъ, гдѣ ломка системы — цѣлая революція, порвали съ старыми традиціями, и ни одна изъ позднѣе возникавшихъ системъ (а ихъ возникло немало) не могла остановить децимальнаго потока.

Не слѣдуетъ, однако, закрывать глаза и на другую сторону дѣла.

Въ теченіе почти четверти вѣка (съ 1873 по 1895 г.), казалось бы, геніальная система не могла перешагнуть океана; вызванная же изъ Америки въ крохотную Бельгію, система эта вдругъ дѣлаетъ поистинѣ сказочные успѣхи, захватывая Старый Свѣтъ съ его утонченной культурой и вѣковыми традиціями.

Этотъ поразительный фактъ, какъ увидите, имѣетъ простое объясненіе, которое лежитъ не столько въ американскомъ творчествѣ, сколько въ иниціативѣ одного изъ бельгійскихъ чудесъ—зародившагося въ Брюсселѣ Международнаго Библіографическаго Института.

Призванный къ жизни крупнѣйшимъ библіографомъ нашего времени Полемъ Отле (Paul Otlet) для составленія всемірной библіографіи, Международный Институтъ посмотрѣлъ на американскую схему, лишь какъ на матеріалъ для новой классификаціи, способной объединить библіогра-

---

[1]) Лишь въ 1897 г. онъ опубликовалъ этотъ децимальный методъ классификаціи въ издававшимся имъ въ Парижѣ журналѣ „Pratique Médicale".

фовъ всѣхъ народовъ; въ американскій остовъ, достаточно прочный, но—надо признаться—и достаточно неподвижный, Международный Институтъ вдохнулъ живую душу, создавъ изъ примитива библіографическій chef d'œuvre. Съ этого-то времени и родилась *международная* десятичная классификація, сразу ставшая извѣстной, понятной и дорогой всему книжному міру.

Въ чемъ же состоитъ этотъ волшебный жезлъ, превратившій индивидуальную систему американскаго библіотекаря въ международную систему библіографическаго міра?

Отвѣтомъ послужитъ изложеніе дальнѣйшей исторіи десятичной классификаціи ея бельгійскаго періода.

Интернаціонализація десятичной классификаціи.

Углубленіе и расширеніе схемы.—Теорія «общихъ опредѣлителей».

Въ то время, когда десятичная классификація докатилась до европейскаго материка, въ Брюсселѣ шла лихорадочная работа по созданію Международнаго Библіографическаго Института.

Американская система была для Библіографическаго Института находкой.

Однако, несмотря на весь ея блескъ, бельгійскій геній не былъ ослѣпленъ. И, признавая все остроуміе этой системы, Международный Библіографическій Институтъ поставилъ роковой для нея вопросъ:

— Легко и просто отыскивая литературу по любому общему вопросу той или иной сферы знанія (астрономіи, филологіи, юриспруденціи, музыки и пр.),—какъ найти ту или иную литературу въ ея деталяхъ, ознакомиться съ вопросомъ, заключеннымъ въ рамкѣ тѣхъ или иныхъ условностей? Какъ, напр., отыскать литературу, касающуюся музыки въ Россіи, во Франціи? Или музыкальныхъ учебниковъ, словарей? Или музыки среднихъ вѣковъ, XIX вѣка? Или музыки въ ея отношеніи къ прочимъ видамъ искусства?

На подобные вопросы спрошенная система отвѣта дать не могла.

И Международный Институтъ по собственной иниціативѣ приступаетъ къ пересмотру всей схемы, поясняя и исправляя [1]) данныя рубрики и создавая новыя, недостающія. Изъ 8.000 наличныхъ рубрикъ ихъ стало до 50.000.

---

[1]) На практическихъ занятіяхъ мы разсмотримъ наиболѣе слабыя части американскихъ таблицъ, потребовавшія коренной переработки, напр. по классификаціи философіи, мѣстнаго самоуправленія и др.

Но и этого оказалось мало: индивидуальные библіографическіе оттѣнки, тѣ условности, о которыхъ мы упоминали выше, потребовали новой (спеціальной тонкой и детальной) схемы. Послѣ долгихъ усилій она была создана и присоединена къ переработанной половинѣ стараго классификаціоннаго зданія.

Первая половина въ терминологіи Института получила названіе „главной таблицы", такъ какъ въ ней оказались сгруппированными основные элементы всего цикла знанія; созданная же Институтомъ часть вошла въ систему подъ именемъ „вспомогательныхъ таблицъ", или — что то же — „общихъ опредѣлителей", такъ какъ ея назначеніе—дать возможность представить каждый предметъ главныхъ таблицъ во всѣхъ его разнообразныхъ модуляціяхъ: формы, мѣста, времени и т. п.

Строеніе вспомогательныхъ таблицъ, естественно, было направлено по пути испытаннаго децимализма.

Всевозможные углы зрѣнія, подъ которыми мыслимо освѣщеніе того или иного вопроса, сведены въ нѣсколько типическихъ группъ, каждая изъ которыхъ охватываетъ родственныя понятія въ порядкѣ ихъ логическаго соподчиненія.

Такого рода группамъ, каждой въ отдѣльности, присвоенъ (въ видѣ одной изъ первыхъ 10 цифръ) свой символъ, являющійся радоначальникомъ дальнѣйшихъ подраздѣленій. Замѣтимъ пока группы двухъ типовъ: символомъ *формы*, въ какой изложенъ предметъ, всегда является 0 (нуль), символомъ *мѣста*, гдѣ дѣйствуетъ или пребываетъ предметъ, является та или иная значащая цифра отъ 1 до 9, напр.: 4—символъ европейскихъ мѣстъ, 5—азіатскихъ и т. д. Поэтому, напр., вспомогательный индексъ 02 своимъ начальнымъ нулемъ указываетъ намъ, что рѣчь идетъ о какомъ-то поставленномъ въ таблицахъ на 2-мъ мѣстѣ формальномъ признакѣ, характеризующемъ произведеніе по тому или иному вопросу: 08 показываетъ, что рѣчь идетъ о такомъ же формальномъ признакѣ 8-мъ по порядку и т. д. И дѣйствительно, 02 есть символъ лекціонной формы изложенія, т.-е. учебникъ, 08 знаменуетъ полиграфію, т.-е. изложеніе въ видѣ сборника и т. д.

Точно также 51, какъ 1-е дѣленіе символа азіатскихъ мѣстъ (что вы можете увидѣть изъ таблицы), относится къ Китаю, 57—къ Сибири и т. д.

Напрашиваются два вопроса: какъ связываются эти вспомогательные индексы съ индексами основной таблицы и какъ отличать эти различные по своему смыслу индексы, одинаково выражающіеся посредствомъ чиселъ?

Индексы основные и вспомогательные,—учитъ Международный Библіографическій Институтъ,—ставятся рядомъ, но чтобы предотвратить ихъ смѣшеніе, между ними помѣщаютъ одинъ изъ 4 условныхъ знаковъ: скобку (, кавычку „, равенство = и двоеточіе :, при чемъ первые два знака условились помѣщать не только передъ, но и послѣ вспомогательнаго индекса. Такимъ образомъ, если бы вы знали раньше, что вспомогательные символы формы и мѣста принадлежатъ къ разряду скобочныхъ, то приведенные нами примѣры: 02 для учебника, 08 для полиграфіи, 51 для Китая и 57 для Сибири вы представили бы въ видѣ: (02), (08), (51) и (57). Приведенные примѣры относятся къ группамъ вспомогательныхъ индексовъ формы и мѣста.

Остановился на нихъ я потому, что остальныя группы (ихъ еще 3—времени, языка и отношенія) какъ по смыслу, такъ равно и построенію, настолько просты, что потребуютъ отъ васъ меньшаго вниманія.

И дѣйствительно, если бы вы пожелали какой-либо предметъ охарактеризовать съ точки зрѣнія *времени*, вамъ пришлось бы къ основному индексу прибавить хронологическую дату, заключивъ ее въ кавычки, помня лишь при этомъ объ одномъ: что при счетѣ вѣковъ берется число ихъ, протекшее отъ Р. Х., т.-е., напр., для XVII в.—„16“, для XIX—„18“ и т. д.

Если бы вы, далѣе, пожелали отмѣтить *языкъ*, на какомъ изложено сочиненіе по тому или иному вопросу, вы извлекли бы изъ главной таблицы тотъ ея индексъ, который въ отдѣлѣ филологіи (т.-е. 4-мъ) присвоенъ языку разсматриваемаго вами сочиненія, и вмѣсто первой цифры, т.-е. вмѣсто 4, поставили бы знакъ равенства =. Такъ, напр., для обозначенія сочиненія на англійскомъ языкѣ вы, увидѣвъ, что филологіи этого языка присвоенъ основной индексъ 42, въ качествѣ вспомогательнаго индекса показали бы =2 и т. д.

Наконецъ, если бы понадобилось зафиксировать трудъ, который посвященъ *взаимоотношенію* двухъ или нѣсколькихъ отраслей знанія, для васъ оказалось бы достаточнымъ, найдя въ главной таблицѣ индексы этихъ отраслей знанія, связать ихъ общепринятымъ математическимъ знакомъ отношенія, т.-е. двоеточіемъ, почему, напр., взаимоотношеніе между философіей и религіей вы выразили бы двухчленнымъ индексомъ 1 : 2, отношеніе математики къ физикѣ — индексомъ 51 : 53, морали къ праву—17 : 34 и т. д.

Изложенная теорія вспомогательныхъ индексовъ называется также системой общихъ опредѣлителей.

— „Опредѣлителей“—потому, что они, будучи приложены къ индексамъ главной таблицы, даютъ послѣднимъ болѣе

выпуклую физіономію, доводя ихъ до желаемой нами степени точности; „общихъ“ же—потому, что каждый изъ такихъ опредѣлителей можетъ быть приложенъ къ любому индексу основной таблицы.

Злоупотребивъ вашимъ терпѣніемъ, я постараюсь искупить мою вину тѣмъ, что теперь же покажу вамъ на нѣсколькихъ примѣрахъ, какъ богатъ и красоченъ тотъ „языкъ цифръ“, какой внесла съ собой въ міръ десятичная классификація. Я хотѣлъ бы далѣе показать вамъ, какъ онъ понятенъ современному человѣку; хотѣлъ бы, наконецъ, показать вамъ, какъ онъ долженъ быть дорогъ намъ, представляя собой не одну лишь въ практическомъ отношеніи удобную библіографическую энциклопедію, но являясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, и однимъ изъ проводниковъ самой свѣтлой идеи единенія народовъ.

Убѣдить васъ въ томъ, что указанныя свойства этого языка цифръ не являются плодомъ моей фантазіи, что они вполнѣ реальны и способны очаровать каждаго, кому западутъ въ душу звуки столь причудливо слагающейся изъ чиселъ рѣчи,—убѣдить васъ въ этомъ смогутъ лишь иллюстрирующіе примѣры, къ которымъ мы въ свое время обратимся.

Пока же стоило бы вамъ заглянуть въ маленькій ключъ нашего десятичнаго языка, чтобы съ запасомъ даже тѣхъ свѣдѣній, которыя я далъ вамъ въ теченіе нашихъ недолгихъ бесѣдъ, была понятна фраза:

025.4(07)(47.31)„1913“.

0—общія сочиненія; 02—библіотекономія; 025—библіотечная техника; 025.4—классификація; (0)—общій опредѣлитель формы; (07)—преподаваніе, курсы; (4)—опредѣлитель мѣста, Европа; (47)—Европейская Россія; (47.3)—Центральная Россія; (47.31)—Москва.

Въ кавычкахъ, какъ вамъ извѣстно, обозначаются опредѣлители времени, почему „1913“—1913 годъ.

Такимъ образомъ, наша фраза, написанная на десятичномъ языкѣ, въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: „курсъ библіографической классификаціи, читанный въ Москвѣ въ 1913 г.“,—т. е. въ томъ году, когда на мою долю выпала честь впервые въ Россіи съ каѳедры университета заговорить о великой идеѣ международной десятичной библіографической классификаціи.

Распространеніе десятичной классификаціи.

Рецепція на Западѣ.—Движеніе въ Россіи (до 1895 г., 1895—1908, съ 1908).

Десятичная классификація получила необычайно широкое распространеніе. Для того, чтобы быть возможно болѣе точнымъ, я долженъ сдѣлать оговорку: утверждая, что десятичная классификація получила „необычайно широкое распространеніе", я употребляю это выраженіе въ спеціальномъ библіографическо-библіотечномъ смыслѣ.

Вы легко поймете меня, такъ какъ вамъ лучше, чѣмъ кому бы то ни было, извѣстно, что̀ значитъ въ наше время новому библіографическому методу и особенно классификаціи войти въ мало-мальски организованную библіотеку, гдѣ библіотекарь, даже обладающій самыми благими порывами, ходомъ вещей превращается въ упорнаго консерватора, сознавая, какъ глубоко потрясаетъ весь организмъ библіотеки крушеніе въ ней стараго порядка.

То же и въ библіографіи. Всякая новая работа, произведенная библіографомъ по старому плану, все болѣе и болѣе закрѣпляетъ ее съ работами предшествовавшими. И измѣнить методъ работы значитъ разорвать крѣпкія нити такой связи.

Въ виду этого здѣсь приходится признать необычайнымъ ростомъ то, что въ другихъ сторонахъ дѣятельности людей могло бы не получить подобной квалификаціи.

Обратимся, однако, къ фактамъ. По свидѣтельству Американской Библіотечной Ассоціаціи, къ 1904 г., т.-е. времени опубликованія десятичной классификаціи Международнымъ Библіографическимъ Институтомъ, ее примѣняла уже цѣлая треть только большихъ американскихъ библіотекъ, съ количествомъ свыше 25.000 томовъ каждая.

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что уже тогда десятичная классификація настолько вошла въ сознаніе библіотекарей Новаго Свѣта, что въ показательномъ каталогѣ той же Ассоціаціи вся главная систематическая часть составлена исключительно по системѣ десятичной классификаціи.

Необычайные успѣхи десятичной классификаціи замѣтны и въ Европѣ. Уже одно созданіе Международнаго Библіографическаго Института, издавшаго около 150 отдѣльныхъ трудовъ по десятичной классификаціи (среди которыхъ гигантскій „Manuel", вмѣщающій въ себѣ до 50.000 рубрикъ) и зафиксировавшаго на карточкахъ свыше 11 милліоновъ (!) библіографическихъ записей,—уже одно это само говоритъ за себя.

Если бы больше не было ни одного учрежденія—ни библіографическаго ни библіотечнаго, которыя бы приняли

десятичную классификацію, то и тогда одинъ фактъ 11-милліоннаго репертуара долженъ бы почитаться за необычайный ростъ десятичной классификаціи. Какъ говоритъ, однако, библіографическая статистика, сфера примѣненія десятичной классификаціи не ограничилась Институтомъ. Въ европейскихъ государствахъ создались очаги, культивирующіе децимализмъ. Такъ, во Франціи образовалось цѣлое обширное *Библіографическое Бюро* (Bureau Bibliographique), которое, поставивъ себѣ задачей распространеніе десятичной классификаціи, работаетъ какъ въ практическомъ, такъ равно и теоретическомъ направленіи. То же и въ Швейцаріи въ видѣ института, получившаго названіе *Concilium Bibliographicum*; наконецъ, какъ констатируетъ „*Liste d'Institutions*“, опубликованный международнымъ библіографическимъ конгрессомъ 1910 г.[1]), и другія статистическія данныя, въ непосредственной кооперації съ Институтомъ состоитъ около 1000 отдѣльныхъ лицъ, обществъ и библіотекъ, принявшихъ десятичную классификацію. Правда, наиболѣе крупныя въ Европѣ библіотеки, какъ Національная въ Парижѣ и Британскаго Музея въ Лондонѣ, не примкнули къ децимальной семьѣ. Но врядъ ли бы вы повѣрили, если бы услышали обратное, такъ какъ вы понимаете, что переформированія такихъ библіотекъ, слагавшихся вѣками, лежатъ внѣ предѣловъ нормальной работы и могли бы быть разсматриваемы, какъ явленія героическія. Десятичная классификація сдѣлала maximum того, чего возможно было достичь въ короткій срокъ ея существованія. Ею открылась новая эпоха въ библіографіи—созданіе библіографіи международной; она вошла въ обиходъ многочисленныхъ библіотекъ, захвативъ даже такую колоссальную изъ нихъ, какъ Брюссельская Королевская[2]) и распространивъ свое вліяніе на всѣ части земного шара, вплоть до Средней и Южной Америки (библіотеки Бразиліи, Экуадора, Чили и др.) и Австраліи (библіотеки въ Аделаидѣ и Сиднеѣ).

Что касается Россіи, то здѣсь идея десятичной классификаціи, какъ это было у насъ и съ другими идеями Запада, вошла, во-1-хъ, съ значительнымъ опозданіемъ и, во-2-хъ, съ явнымъ уклономъ въ сторону россійской „самобытности“.

---

[1]) Подъ заглавіемъ: «La coopération internationale en matière de bibliographie et de documentation Liste d'institutions, collectivités et particuliers affiliés à l'Institut International de Bibliographie ou coopérant avec lui à l'organisation de la bibliographie et de la documentation par application de méthodes communes».

[2]) Работы по введенію въ ней десятичной классификаціи мнѣ пришлось видѣть въ 1910 г., въ бытность мою въ Брюсселѣ на международномъ библіографическомъ конгрессѣ.

Исторія развитія десятичной классификаціи въ Россіи можетъ быть раздѣлена на 3 періода: періодъ, такъ сказать, до-европейскій, ведущій свое начало отъ созданія десятичной классификаціи до времени основанія въ Европѣ Международнаго Библіографическаго Института (1895 г.), 2-ой—съ этого года по 1908 г. и, наконецъ, послѣднія 10 лѣтъ.

Первый періодъ могъ бы быть названъ періодомъ безмолвія, такъ какъ, несмотря на всѣ наши старанія, намъ не удалось найти въ русской литературѣ хотя бы даже слабый намекъ на отраженіе разгорѣвшагося въ Америкѣ движенія. Россія начала говорить лишь со времени укорененія десятичной классификаціи въ Европѣ. Правда, тотчасъ же по возникновеніи Международнаго Института, но слишкомъ робко...

Въ теченіе 12 лѣтъ было сдѣлано 3 доклада въ ученыхъ обществахъ (Петроградскомъ Библіологическомъ—акад. М. Я. Виллье и двухъ Московскихъ: Библіографическомъ — В. Ф. Фрейманомъ и Юридическомъ—проф. П. Е. Казанскимъ); опубликовано нѣсколько краткихъ очерковъ теоретическаго характера (изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе статьи: д-ра Лозинскаго въ „Медицинскомъ Еженедѣльникѣ“ [1]), г. Е. Чернова въ „Извѣстіяхъ Вольфа“ и глава въ курсѣ лекцій по библіотекономіи, читанныхъ въ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ проф. Кузнецовымъ); на практикѣ было введено примѣненіе десятичной классификаціи въ 4 библіотекахъ (Повивальнаго Института Отто въ Петроградѣ, Управленія Николаевской ж. д. и Политехническихъ Институтовъ Петроградскаго и Варшавскаго).

Если къ этому прибавить случайныя выступленія: оставшуюся безъ послѣдствій резолюцію I съѣзда русскихъ фотографовъ въ 1896 г. о введеніи десятичной классификаціи при регистраціи фотографическихъ изданій (это, кстати, была первая десятичная ласточка въ Россіи) и помѣщеніе на обложкѣ курса финансоваго права покойнаго Одесскаго проф. Иловайскаго индекса 336 (02), то этимъ будетъ исчерпана вся 12-лѣтняя въ отношеніи десятичной классификаціи продуктивность Россіи!

Съ 1908 года наступаетъ рѣзкій переломъ.

Гордъ сознаніемъ, что приковать къ десятичной классификаціи взоры русскихъ библіографовъ и библіотекарей суждено было мнѣ.

Сдѣлавъ испытаніе десятичной классификаціи въ отношеніи какъ научной, такъ равно и прикладной библіогра-

---

[1]) Библіографическія свѣдѣнія о работахъ, посвященныхъ десятичной классификаціи, сообщены въ приложеніи къ настоящему курсу.

фіи, съ какой цѣлью пришлось расклассифицировать книжный матеріалъ въ нѣсколькихъ частныхъ библіотекахъ, я приступилъ къ ознакомленію разнообразныхъ слоевъ русскаго общества съ основами десятичной классификаціи, пользуясь какъ устнымъ, такъ и печатнымъ словомъ. Докладами въ Библіографическомъ Обществѣ при Московскомъ Университетѣ, Библіотечной Комиссіи физ.-мат. факультета того же Университета, Московскомъ Археологическомъ Институтѣ, Библіологическомъ О-вѣ въ Петроградѣ, мнѣ удалось пробить брешь равнодушія къ десятичной классификаціи въ средѣ академической; докладами въ Петроградскомъ О-вѣ Библіотековѣдѣнія, Комиссіи Библіотековѣдѣнія Библіографическаго О-ва въ Москвѣ, на I Всероссійскомъ съѣздѣ по библіотечному дѣлу, мнѣ удалось обратить на десятичную классификацію вниманіе библіотечныхъ дѣятелей; наконецъ, докладами въ Московскомъ Литературно-художественномъ Кружкѣ, Обществѣ эсперантистовъ, Толстовскомъ обществѣ въ Москвѣ, а также ознакомленіемъ съ десятичной классификаціей лицъ разнообразныхъ классовъ, отъ учащихся до профессоровъ высшихъ школъ, мнѣ удалось ввести въ сферу десятичныхъ понятій болѣе широкіе слои русскаго общества.

Параллельно съ этимъ былъ изданъ подъ моей редакціей переводъ „Сокращенныхъ таблицъ десятичной классификаціи Международнаго Библіографическаго Института“ и предпринято изданіе составленныхъ мной концентрическихъ руководствъ по десятичной классификаціи для малыхъ библіотекъ, среднихъ и для большихъ (первое руководство выдержало 3 изданія, второе—2 изд., послѣднее печатается). Вліяніе названныхъ, равно какъ и нѣсколькихъ моихъ спеціальныхъ работъ, построенныхъ на принципахъ десятичной классификаціи (какъ, напр., „Библіографія произведеній Толстого“, „Библіографія русской библіографіи“) и ряда статей и замѣтокъ въ русской періодической печати не замедлило сказаться. Появились спеціальные труды по десятичной классификаціи, напр., М. К. Костина о примѣненіи десятичной классификаціи въ психологіи, Р. К. Бентковскаго—въ фотографіи, Н. С. Богданова — въ инженерномъ искусствѣ, Н. А. Бахтина—въ педагогикѣ и т. д.; въ журналахъ и газетахъ стали появляться отзывы о такихъ трудахъ; нѣкоторыя періодическія изданія и сами стали размѣчать свой матеріалъ десятичными индексами, какъ, напр., „Библіографическія Извѣстія“, „Бюллетени Литературы и Жизни“, „Библіографическій Ежегодникъ“, „Толстовскій Ежегодникъ“ въ моск. изд., „Извѣстія Московской Городской Думы“ въ отд. „Народное Образованіе“, „Новости Коммерческой

Литературы", „Вѣстникъ Психо-неврологическаго Института"; наконецъ, десятичная классификація вошла въ обиходъ цѣлаго ряда библіотекъ какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, какъ ученыхъ, такъ и популярныхъ, какъ общественныхъ, такъ и домашнихъ.

Многія польскія библіотеки (Публичная Варшавская, Плоцкая и Люблинская), Новгородская, Лосиноостровская, Можайская, Грибоѣдовская и др. городскія въ Москвѣ, Гоголевская библіотека въ Петроградѣ, библіотека Русскаго Библіографическаго Общества при Московскомъ Университетѣ, О-ва взаимопомощи коммерческихъ служащихъ, О-ва латышскихъ рабочихъ въ Ригѣ, Московскаго Общества Эсперантистовъ, такого же студенческаго кружка въ Москвѣ, Толстовскаго О-ва, О-ва им. Леденцова, Музыкально-теоретическаго, б. Московскаго желѣзнодорожнаго клуба, контроля Сѣверныхъ ж. д., Службы пути Юго-Восточныхъ ж. д., Психо-неврологическаго Института фундаментальная и студенческая, Богородскаго реальнаго училища, Московскаго средняго механико-техническаго училища, библіотека Психологическаго Института при Московскомъ Университетѣ, Донского Политехническаго Института, земскаго естественно-научнаго музея въ Нижнемъ-Новгородѣ, Всероссійскаго Союза Городовъ, лучшія частныя книжныя коллекціи въ Россіи (пок. проф. Чичерина, Ю. П. Шидловскаго, М. М. Пинто и московскихъ библіофиловъ: А. Г. Карпова, Л. В. Готье, П. П. Рябушинскаго),—всѣ эти и многія другія библіотеки ввели у себя десятичную классификацію. Наконецъ, недавно приняла десятичную классификацію и наша „alma mater" — Московскій городской университетъ им. Шанявскаго.

Вотъ краткій перечень библіотекъ, которыя на нашихъ глазахъ примкнули къ десятичной семьѣ.

Но я слышу о новыхъ и новыхъ завоеваніяхъ десятичной классификаціи. Такъ, напр., въ Москвѣ ее приняли библіотеки кооперативныхъ организацій (Совѣта Всеросс. Коопер. Съѣздовъ, Центральнаго Союза Потребит. о-въ, Общества „Кооперація"). А изъ разныхъ концовъ Россіи я получаю письма съ просьбой о совѣтахъ при введеніи десятичной классификаціи въ той или иной библіотекѣ: Институтъ Экспериментальной Медицины, Петроградскій Лѣсной Институтъ, Самарскій отдѣлъ О-ва русскихъ землемѣровъ, Брянскій рельсо-прокатный заводъ, управленіе Рыго-Орловской ж. д., Ковровское земство, страховое общество „Саламандра", — вотъ взятыя на выдержку учрежденія, которыя запрашиваютъ меня объ отдѣльныхъ сторонахъ десятичной классификаціи при введеніи ея въ библіотеки.

Введена ли она тамъ,—мнѣ неизвѣстно, но я не сомнѣ-

ваюсь, что мнѣ извѣстна лишь весьма незначительная часть русскихъ библіотекъ, уже примѣняющихъ десятичную классификацію.

Десятичная классификація,—можно съ увѣренностью сказать,—настолько крѣпко вошла въ сознаніе русскаго общества, что едва ли въ настоящее время найдется такой книжный человѣкъ, который бы о ней не слышалъ.

Особыя свойства десятичной классификаціи.

Энциклопедичность. — Безконечность. — Эластичность.— Мнемоничность и мнемотехничность.—Простота.

Чѣмъ же объясняется такое необычайно широкое распространеніе десятичной классификаціи на Западѣ и даже въ нашемъ отечествѣ? Вы слышали, что она разумна и красива по своему построенію, международна по идеѣ.

Однако, можно сказать a priori, что не только въ этомъ лежитъ причина, породившая сдвигъ людей въ сторону десятичной классификаціи,—людей, которыхъ,—какъ бы возвышенно они ни были настроены,—слишкомъ остро давитъ тяжелое бремя повседневныхъ работъ.

Такая причина, несомнѣнно, лежитъ въ практическомъ удобствѣ десятичной классификаціи, т.-е. въ тѣхъ ея свойствахъ, которыя позволяютъ какъ вопрошающему, такъ и дающему отвѣтъ быстро и легко ориентироваться въ каталогѣ.

На этихъ свойствахъ позвольте мнѣ остановиться теперь, когда вы уже вооружены десятичной техникой, безъ которой нѣтъ возможности понимать языкъ цифръ.

Прежде всего десятичная классификація энциклопедична, такъ какъ всѣ отрасли современнаго человѣческаго знанія находятъ въ ней свое мѣсто. Вещественнымъ доказательствомъ этому служитъ этотъ [1]) (какъ въ шутку называлъ его покойный акад. Виллье), „карманный указатель", вмѣщающій въ себѣ до 50.000 рубрикъ основной таблицы и болѣе 3000 общихъ опредѣлителей. Въ этомъ десятичномъ „Руководствѣ" („Manuel du répertoire bibliographique universel") вы найдете каждую, самую детальную, отрасль знанія и, стало быть, самый требовательный ученый спеціалистъ могъ бы, если бы онъ пользовался каталогомъ, расчлененнымъ согласно даннымъ „Manuel'я", сразу отыскать литературу по тому или иному вопросу.

---

[1]) Передъ слушателями былъ демонстрированъ «Manuel» Международнаго Института, имѣющій объемъ въ 125 печ. листовъ больш. 8°.

Для этого онъ долженъ былъ бы сдѣлать лишь одно: справиться въ алфавитной части, чтобы узнать индексъ, присвоенный интересующему его предмету.

Вы вправѣ задать вопросъ:

— Какъ можно говорить объ энциклопедичности въ нашъ вѣкъ, когда каждый новый день несетъ новыя открытія и изобрѣтенія въ области науки и техники? Дѣйствительно, ни отдѣльному лицу ни даже коллективу слѣдить за каждымъ новымъ завоеваніемъ въ области мысли и отмѣчать его въ стройной системѣ невозможно. Но Международному Институту это посильно, такъ какъ, являясь международнымъ кооперативомъ, Институтъ пользуется услугами ученыхъ всѣхъ странъ и народовъ. Точно также и съ точки зрѣнія технической включеніе новыхъ данныхъ возможно лишь Институту потому, что его классификація не только энциклопедична, но и, какъ самая наука, безконечна.

Безконечна въ подлинномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ, какъ вамъ извѣстно, всякое новое явленіе, благодаря децимальному строенію индексовъ, формируется путемъ простого приписанія цифръ. А такая манипуляція можетъ, конечно, повторяться несчетное число разъ. Въ отдѣлѣ, напр., передвиженія, имѣющемъ индексъ 629.1, мы видимъ на первомъ мѣстѣ, т.-е. подъ № 629.11, передвиженіе по сушѣ, на второмъ, т.-е. 629.12, передвиженіе по водѣ и на третьемъ, подъ № 629.13, передвиженіе по воздуху, т.-е. аэронавтику. Въ свою очередь и аэронавтика расчленена на индексы: 629.131, 629.132 и т. д., изъ которыхъ 629.135 касается аппаратовъ тяжелѣе воздуха. Если бы вы обратили вниманіе и на это послѣднее дѣленіе, то увидѣли бы, что „Manuel“ разсматриваетъ его какъ сумму 2 слагаемыхъ: 629.135.1 — крыльчатые аппараты и 629.135.2 — аэропланы.

Но вотъ появились такъ назыв. геликоптеры. Не нарушая системы, т.-е. не мѣняя ни предыдущихъ, ни послѣдующихъ №№, прибавляетъ Институтъ новое дѣленіе 629.135.3. И вы видите, по индексу 629.135.3, что это — 3-я часть высшаго дѣленія 629.135, т.-е. аппаратовъ тяжелѣе воздуха; что это дѣленіе, въ свою очередь, есть 5-я часть дѣленія высшаго 629.13, т.-е. аэронавтики; что это дѣленіе въ свою очередь, есть 3-я часть высшаго дѣленія 629.1, т.-е. передвиженія; что это дѣленіе есть 1-я часть высшаго дѣленія 629, т.-е. утилизаціи энергіи; что это дѣленіе есть 9-я часть высшаго дѣленія 62, т.-е. инженернаго искусства, и что, наконецъ, это дѣленіе есть, въ свою очередь, 2-я часть отдѣла 6, т.-е. прикладныхъ знаній. Такимъ образомъ, новое дѣленіе 629.135.3, какъ позднѣйшее достояніе инженернаго искусства, т.-е. отдѣла 62, будучи включено послѣ со-

ставленія главной таблицы, тѣмъ не менѣе, неразрывно спаяно со всѣмъ отдѣломъ 62 и нисколько не задѣваетъ слѣдующаго главнаго отдѣла 63, представляющаго собой 3-ю часть прикладныхъ наукъ—агрономію. Такъ достигается энциклопедичность десятичной классификаціи и такъ способствуетъ этому ея безконечность. Десятичная классификація, будучи энциклопедична, при этомъ крайне эластична, т.-е. гибка, такъ какъ можетъ быть примѣняема въ очень разнообразныхъ масштабахъ, будучи въ состояніи говорить языкомъ какъ самыхъ грубыхъ понятій, такъ равно выражать и весьма тонкія условности. Діапазонъ ея, дѣйствительно, слишкомъ обширенъ. Вы вѣдь видѣли, что индексъ 629.135.3, какъ выраженіе 7-й степени, могъ быть постепенно низведенъ до стоящей на 1-мъ мѣстѣ цифры 6. А это значитъ не что иное, какъ то, что если бы вашей индексаціи подлежалъ каталогъ какой-нибудь самой непритязательной библіотеки (скажемъ, какой-ниб. церковно-приходской школы), то вы могли бы удовлетвориться лишь нѣсколькими главнѣйшими отдѣлами, и всѣ книги по прикладными знаніямъ индексировали бы однимъ и тѣмъ же однозначнымъ шифромъ 6. Если бы затѣмъ вамъ пришлось тѣ же книги пустить въ оборотъ болѣе притязательной библіотеки (хотя бы сельской), вы могли бы книги по прикладнымъ знаніямъ разбить на двузначные отдѣлы, т.-е., говоря точнѣе, дать основнымъ отдѣламъ, напр., 6-му, подотдѣлы. Тогда вы отдѣлили бы книги по медицинѣ, для чего пришлось бы на нѣкоторыхъ карточкахъ каталога къ индексу 6 приставить справа 2-ю цифру 1, чтобы получить подотдѣлъ медицины 61; на иныхъ — цифру 2, чтобы получить подотдѣлъ техники 62 и т. д. (Въ этотъ подотдѣлъ и попала бы книга по техникѣ аэроплановъ). Если бы вамъ пришлось тѣ же или другія книги приспособить къ библіотекѣ болѣе высокаго типа (положимъ, земской или городской), то очень можетъ быть вы для аэроплановъ взяли бы даже и не 629, а слѣдующее дѣленіе 629.1, какъ выражающее понятіе передвиженія во всѣхъ его видахъ. Если бы объектомъ вашей работы была еще болѣе богатая и разнообразная библіотека, вы, вѣроятно, прибѣгли бы къ индексу 629.13, и тогда имѣли бы возможность обособить въ каталогѣ всѣ произведенія, касающіяся исключительно передвиженія по воздуху. Наконецъ, если бы вашей индексаціи подлежала спеціальная библіотека какого-либо аэронавтическаго о-ва, вы, конечно, постарались бы сдѣлать каталогъ весьма детальнымъ, почему и разбили бы отдѣлъ аэронавтики на его составныя части, и разсматриваемая отрасль была бы вами индексирована или какъ 629.135, т.-е. какъ часть аэронавтики, касающаяся аппара-

тевъ тяжелѣе воздуха, или даже и эту группу вы разбили бы на новыя дѣленія: 629.135.1 и т. д. И все это вы могли бы продѣлать, даже не перемарывая старыхъ шифровъ, а лишь дополняя ихъ новыми знаками справа. Такъ гибка десятичная классификація .. Если я не сумѣлъ выразить вамъ словами возможныя на практикѣ градаціи суженія и расширенія таблицъ десятичной классификаціи, я попросилъ бы васъ взвѣсить глазами лежащія здѣсь на каѳедрѣ таблицы двухъ крайнихъ полюсовъ все той же классификаціи. Передъ вами „Manuel" Института, содержащій до 50.000 №№, и вотъ тѣ же, лишь въ другомъ масштабѣ, таблицы, содержащія въ себѣ всего полтораста №№. Оба руководства одинаково полныя и одинаково пригодныя для библіотекъ... лишь разнаго масштаба. Одинаково полными и одинаково пригодными для библіотекъ будутъ и эти промежуточныя таблицы: въ 9000 №№ и въ 1000 слишкомъ №№ [1]). Но здѣсь лежитъ—незримо для непосвященныхъ—много, очень много таблицъ самаго разнообразнаго объема, которыя я отчетливо вижу, которыя, не сомнѣваюсь, видите и вы, такъ какъ знаете, что каждая изъ реально лежащихъ книгъ можетъ быть использована въ томъ именно масштабѣ, какого мы пожелали бы для своей библіотеки... Послѣ сказаннаго я, кажется, буду правъ, если скажу, что эластичность десятичной классификаціи (отчего главнымъ образомъ и зависитъ ея пріемлемость во всякихъ библіотекахъ) очень велика. Но мало и этого, я буду утверждать, что эластичность десятичной классификаціи почти безгранична, такъ какъ я знаю, что путемъ общихъ опредѣлителей можно каждому основному №-ру придавать тотъ или иной оттѣнокъ наподобіе того, какъ піанистъ можетъ форсировать и ослаблять звукъ посредствомъ педалей. Въ самомъ дѣлѣ, обратимся къ нашему примѣру аэронавтики. Можете вѣдь вы къ его № 629.13 прибавить опредѣлитель мѣста (4) и будетъ 629.13(4), т.-е. аэронавтика въ Европѣ; можете обозначить и аэронавтику въ Россіи, прибавивъ опредѣлитель (47) и будетъ 629.13(47); можете добавить опредѣлитель времени, напр., „18", и будете имѣть 629.13(47)„18", т.-е. успѣхи аэронавтики въ Россіи въ XIX в.; можете, наконецъ, осложнить и эту послѣднюю десятичную фразу, поставивъ успѣхи аэронавтики въ Россіи въ XIX в. въ зависимость отъ успѣховъ физическихъ наукъ (можетъ же, въ самомъ дѣлѣ, появиться изслѣдованіе, трактующее о взаимоотношеніи аэронавтики къ физическому ученію о газахъ), и тогда будете имѣть 629.13(47)„18"]:53.

---

[1]) Передъ слушателями были демонстрированы таблицы разнаго масштаба, начиная съ «Manuel'я», объемомъ въ 2000 страницъ, и кончая изданіемъ («Сущность дес. кл.») въ 8 стр.

И при всемъ томъ вы имѣли бы право выкинуть весь хвостъ этой фразы, начиная съ первой скобки, и все-таки остался бы, пусть безъ деталей, вполнѣ опредѣленный смыслъ: аэронавтика.

Пользуясь таблицами, мы могли бы безконечно долго изобрѣтать всевозможныя комбинаціи, такъ какъ вѣдь къ каждому изъ 50.000 главныхъ №№ можетъ быть присоединенъ любой изъ 3000 общихъ опредѣлителей,—другими словами, изъ всѣхъ №№ можно составить комбинацій 50.000 × 3000, т.-е. 150 милліоновъ!..

На основаніи самой краткой изъ извѣстныхъ намъ таблицъ въ 120 главныхъ индексовъ и 30 опредѣлителей, размѣщенныхъ на 2 страничкахъ, можно составить 120 × 30, т.-е. около 4000 комбинацій,—какъ будто больше, чѣмъ ихъ можетъ дать каталогъ нашей Академіи Наукъ...

Кромѣ указанныхъ нами свойствъ десятичной классификаціи (энциклопедичности и гибкости), обращаетъ на себя вниманіе также еще одно свойство, которое выдѣляетъ десятичную классификацію изъ всего ряда другихъ системъ. Это—ея мнемоничность, т.-е. запоминаемость. Свойство очень важное, такъ какъ отсутствіе его сковываетъ библіографа и библіотекаря, лишая ихъ свободы, столь дорогой намъ на всѣхъ путяхъ нашей жизни.

Это свойство настолько существенно, что манило къ себѣ многихъ составителей библіографическихъ классификацій и до и послѣ десятичной. Такъ, нѣкоторые составители буквенныхъ системъ прибѣгали для этого къ обозначенію отдѣловъ начальными литерами самыхъ наукъ, нѣкоторые старались комбинировать буквы съ цифрами и т. д.

Какъ на примѣръ, могу вамъ указать на одну изъ американскихъ системъ (Шварца), которая обозначаетъ отдѣлъ искусства (Arts) литерой A, отдѣлъ біографій (Biografy) литерой B и т. д. Но все неостроуміе такого способа обозначенія обнаружится во всей неприглядной его наготѣ, если вы зададите вопросъ, почему подъ A надо разумѣть Arts (искусства), а не астрономію, почему подъ B надо разумѣть Biografy, а не библію, или біологію, или ботанику, или библіотекономію...

Десятичная классификація тоже связываетъ свои символы, т.-е. цифры, съ понятіями, заботясь при этомъ о мнемоничности, но стоитъ она на иномъ пути.

Во-первыхъ, распредѣляя весь кругъ знанія на 10 частей и давая каждой части свой опредѣленный символъ въ видѣ однозначнаго числа, она рѣзко индивидуализируетъ каждое такое число. Правда, числа главныхъ таблицъ могутъ повторяться и въ таблицахъ общихъ опредѣлителей, — такъ

напр., цифра 5, знаменующая собой чистыя (или точныя) науки въ главной таблицѣ, будетъ выражать Азію въ таблицѣ опредѣлителей мѣста; 51, знаменуя собой математику, будетъ значить въ таблицѣ мѣста Китайскую территорію и т. д. Но вызвать какое-либо недоразумѣніе это обстоятельство не можетъ, такъ какъ, какъ вамъ извѣстно, опредѣлители мѣста заключаются въ скобки и, значитъ, обозначеніемъ мѣста Азіи будетъ не 5, а (5), Китая—не 51, а (51) и т. д.

Вопросъ о мнемоничности десятичной классификаціи поставленъ въ иную плоскость, чѣмъ въ буквенныхъ системахъ. Не случайное сходство начертаній легло въ основу принципа мнемоничности десятичной классификаціи, а сходство логическихъ понятій и ихъ дѣленій.

Если,—учитъ Международный Библіографическій Институтъ.—Китай, какъ географическое мѣсто, выражается индексомъ (51), то и въ дѣленіи 49, охватывающемъ филологію различныхъ народовъ, китайской филологіи должно быть дано то же мѣсто, 51-е; то же и въ религіи, подъ № 299. Дѣйствительно, китайская филологія выражается индексомъ 49.51, а китайская религія—299.51.

Какъ видите, вопросъ о мнемоничности въ десятичной классификаціи сводится къ вопросу о мнемотехничности, или что то же: свойство запоминаемости покоится на томъ, что вся система такъ искусно построена, что явленія родственнаго порядка въ различныхъ частяхъ таблицъ стоятъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, благодаря чему, запомнивъ мѣсто одного какого-либо понятія, вы тѣмъ самымъ знаете мѣста и всѣхъ родственныхъ ему понятій. Такъ, напр., въ дѣленіи анатоміи, т. е. 611, мы видимъ: 611.1—кровеносные сосуды, 611.2—органы дыханія, 611.3—органы пищеваренія и т. д.; если бы мы обратились къ дѣленіямъ физіологіи 612, то нашли бы тотъ же порядокъ: 612.1—кровь, 612.2—дыханіе, 612.3—пищевареніе и т. д.; если бы заглянули бы въ отдѣлъ общей фармаціи, 615.7, то увидѣли бы опять-таки тотъ же порядокъ: 615.71—медикаменты для возбужденія дѣятельности кровеносной системы, 615.72—для системы дыханія, 615.73—для пищеваренія и т. д.

Или: молочные продукты въ сельскомъ хозяйствѣ, 637, распадаются на 637.1—молоко, 637.2—масло, 637.3—сыръ и т. д.: абсолютно тотъ же порядокъ слѣдованія мы увидимъ и въ кулинаріи молочныхъ продуктовъ, 641.12, т. е.: 641.121 приготовленіе молока, 641.122—масла, 641.123—сыра и т. д.

Взявъ въ руки таблицы десятичной классификаціи, вы безъ труда нашли бы много, очень много примѣровъ, пока-

зывающихъ какъ искусно проведена въ таблицахъ десятичной классификаціи ея мнемотехничность.

Вы увидѣли бы, что по одному и тому же плану проведено дѣленіе библіотекономіи, 02, и музеевѣдѣнія, 708, гдѣ, напр., обращеніе съ публикой какъ въ библіотекѣ, такъ и въ музеѣ, имѣетъ индексы: 024 и 708.4; вы нашли бы, напр., въ ветеринаріи, 619, и зоотехніи, 636, сходственные индѣксы: для лѣченія лошадей—619.1, а для разведенія лошадей — 636.1: вы открыли бы параллелизмъ между основными дѣленіями филологіи и литературы и вспомогательными индексами мѣста и языка, что позволило бы вамъ, не заглядывая въ таблицы, давать индексы цѣлому ряду родственныхъ понятій, какъ, напр., англійскому—съ двойкой: 42 для англійской филологіи, 82—для англійской изящной словесности, (42)—для географіи Англіи, = 2—для англійскаго языка; нѣмецкому—съ тройкой: 43, 83, (43), = 3: французскому—съ четверкой: 44, 84, (44), = 4 и т. д. Точно также вы открыли бы параллелизмы между основными дѣленіями: 05 для журнала, какъ такового, и (05) для опредѣлителя журнальной формы, 9 для исторіи вообще и (09) для частной исторіи отдѣльной науки и т. д. и т. п.

Остается намъ указать еще на качество десятичной классификаціи, можетъ быть, самое цѣнное—на ея простоту.

Выясненіе структуры построенія десятичной классификаціи, строго говоря, могло бы меня и освободить отъ необходимости выясненія этого свойства ея. Однако, свойство это настолько существенно и важно, что лучше его повторить, чѣмъ чего-либо не досказать. Простота десятичной классификаціи является рѣшающимъ моментомъ пріемлемости ея библіотекой. Какъ бы система классификаціи ни была хороша съ точки зрѣнія научной, какъ бы она ни была заманчива по открываемымъ ею эстетическимъ, этическимъ и инымъ перспективамъ, библіотекарь прежде всего (таковъ уже по природѣ библіотекарь) постарается взвѣсить ее на вѣсахъ простоты. И если окажется, что система сложна, то, хотя и съ сокрушеніемъ, онъ ее отвергнетъ.

Будемъ же возможно болѣе строги, но и объективны, изслѣдуя десятичную классификацію съ этой стороны.

Простота классификаціонной системы обычно ассоціируется съ представленіемъ о короткихъ шифрахъ съ 1—2 знаками, извлекаемыхъ изъ незначительныхъ по объему таблицъ.

Десятичная классификація съ этой стороны какъ будто не отвѣчаетъ понятію о простотѣ.

Уже въ настоящее время въ отдѣлахъ такихъ детализированныхъ наукъ, какъ, напр., медицина, можно встрѣтить

основные индексы до 12 знаковъ. Если къ подобнаго рода индексамъ будутъ прибавлены опредѣлители, да при томъ сразу нѣсколькихъ видовъ съ ихъ скобками, знаками равенства, двоеточіемъ и т. д.,—нетрудно представить, какой длины и вида могутъ быть получаемы шифры, напоминающія цѣлыя математическія формулы.

Все это совершенно вѣрно.

Но мы обѣщали быть объективными, и потому должны разсмотрѣть и обратную сторону медали.

Во-первыхъ, самые бо́льшіе шифры, даже съ всевозможными осложняющими ихъ хвостами въ видѣ опредѣлителей, не такъ-то страшны, если принять во вниманіе сказанное нами ранѣе при выясненіи сущности индексовъ съ ихъ свойствами гибкости, мнемоничности и пр.

Такіе шифры лишь пугаютъ своимъ видомъ, тогда какъ при ближайшемъ разсмотрѣніи они очень просты.

И въ самомъ дѣлѣ, десятичная фраза, напримѣръ, 2 (4) „1750 : 1790“] : 1, имѣющая по внѣшности довольно сложный видъ, въ сущности, настолько проста что, для расшифрованія ея человѣку, даже не слыхавшему о десятичной классификаціи, потребовалось бы затратить едва ли болѣе минуты, такъ какъ въ теченіе этого времени онъ узналъ бы, что 1 значитъ философія, 2 религія, (4) Европа, а наибольшее пугало „1750 : 1790“ есть не что иное, какъ самая обыкновенная дата, выражающая періодъ времени съ 1750 по 1790 годъ. Такимъ образомъ, вся формула значитъ: религіозно-философская мысль въ Европѣ въ періодъ 1750—1790 г.г., т. е. второй половины XVIII в.

Но что самое главное,—такъ это то, что вовсе и не обязательно въ библіотечномъ каталогѣ примѣнять шифры хотя бы и не сложные по существу, но длинные по формѣ. Вѣдь изумительная гибкость нашей системы позволяетъ упрощать шифры до nec plus ultra,—въ чемъ и состоитъ одно изъ коренныхъ отличій десятичной классификаціи отъ всѣхъ прочихъ системъ.

Данный нами шифръ 2 (4) „1750 : 1790“] : 1 могъ бы вѣдь быть постепенно сжимаемъ, получая все болѣе и болѣе короткій видъ. Вы могли бы не оттѣнять отношенія къ философіи и тогда получили бы шифръ: 2 (4) „1750 : 1790“, т. е. религія въ Европѣ въ періодъ съ 1750 по 1790 г.г.; могли бы, если вашей библіотекѣ и этого много, сократить индексъ даты, получивъ шифръ: 2 (4) „17“, т. е. религія въ Европѣ въ XVIII в.; могли бы и вовсе откинуть опредѣлитель времени, имѣя шифръ: 2 (4), т. е. религія въ Европѣ; наконецъ, могли бы довести шифръ до одного знака: 2, т. е. религія.

Все въ вашихъ рукахъ. Всегда надо помнить свойство гибкости десятичной классификаціи, и тогда будетъ забыто опасеніе о ея сложности.

Справляясь, напр., съ какимъ-либо спеціальнымъ библіографическимъ указателемъ или съ каталогомъ академической библіотеки (какая чаша не можетъ миновать ни одного серьезнаго библіотекаря даже самой небольшой общественной библіотеки), библіотекарь, постигшій сущность десятичной классификаціи, будетъ далекъ отъ страха передъ шифрами, какой бы формы и длины они ни были.

Ища, напр., литературу по воздухоплаванію, онъ обратится прямо къ отдѣлу передвиженія 629, и его не ослѣпятъ шифры, будутъ ли это: 629.13(01)(44)„1801:1850“=91.85, т. е. теоретическое изслѣдованіе на польскомъ языкѣ, касающееся состоянія авіаціи во Франціи въ періодъ съ 1801 по 1850 г.г., или: 629.135 (47+52) „191“, т. е. авіаціонные аппараты тяжелѣе воздуха, примѣнявшіеся въ Россіи и Японіи въ первое десятилѣтіе XIX в., или: 629.13(063)(47.31)„1912“, т. е. съѣздъ авіаторовъ въ Москвѣ въ 1912 году,—такъ какъ всѣ эти шифры начинаются одними и тѣми же знаками 629.

Отыскать же такой индексъ 629,—каковъ бы ни былъ объемъ каталога или указателя,—такъ же легко, какъ отыскать въ книгѣ 629-ую страницу.

Въ доказательство этого я не стану приводить практику тѣхъ небольшихъ библіотекъ, гдѣ проведена десятичная классификація, такъ какъ въ такихъ библіотекахъ и шифры обыкновенно не большіе.

Я укажу вамъ студенческую библіотеку Психо-невралогическаго института, въ которой принятъ довольно высокій классификаціонный масштабъ, и сошлюсь на слова б. библіотекаря М. К. Костина, который свидѣтельсвуетъ, что ихъ библіотекой съ одинаковымъ успѣхомъ пользуются не только студенты, но и весь составъ служителей Института.

Но если все это такъ, если десятичная классификація и идейна, и красива, и легка, то чѣмъ же объяснить тѣ отрицательныя о ней сужденія, которыя, хотя и не часто, встрѣчаются въ нашей литературѣ?

Критика десятичной классификаціи.

Нѣмецкіе критики (Швенке).—О-во Библіотековѣдѣнія въ Петроградѣ.—Проф. С. К. Кузнецовъ.

Свой отвѣтъ начну съ классификаціи этихъ отрицательныхъ мнѣній.

Всѣ такія мнѣнія могутъ быть раздѣлены на три категоріи. Одни библіографы и библіотекари, съ Берлинскимъ

королевскимъ библіотекаремъ г. Швенке[1]) во главѣ, рѣшительно отвергаютъ самую идею десятичной классификаціи, находя ее слишкомъ искусственной и даже абсурдной, такъ какъ,—говорятъ они,—міръ научныхъ понятій не можетъ быть скованъ числомъ 10, и непріемлемой въ практическомъ смыслѣ, такъ какъ, благодаря тому же роковому для нихъ числу, каталогъ, по ихъ мнѣнію, лишенъ возможности изображать всѣ дѣленія, начиная съ 11-го.

Вторая категорія отрицателей менѣе враждебна къ десятичной классификаціи.

Десятичная классификація,—слышимъ мы изъ этого лагеря, нашедшаго себѣ крѣпкую защиту въ Петроградскомъ О-вѣ Библіотековѣдѣнія особенно въ лицѣ одного изъ наиболѣе яркихъ его представителей П. М. Богданова [2]),—какъ принципъ—пріемлема. Но она абсолютно не приспособлена къ практическимъ цѣлямъ нашихъ библіотекъ, и потому должна быть погребена, а вмѣсто нея на почвѣ же децимализма должна быть создана новая русская десятичная классификація.

Наконецъ, въ третью очередь идутъ наиболѣе снисходительныя критики. Они не отрицаютъ десятичной схемы Международнаго Института, находя, однако, что въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, касающихся нашего отечества, эта десятичная классификація должна быть исправлена. Наиболѣе опредѣленно высказывается въ этомъ отношеніи покойн. проф. библіотекономіи Московскаго Археологическаго Института С. К. Кузнецовъ.[3])

Сужденія полныхъ отрицателей десятичной классификаціи, очевидно, покоятся на недоразумѣніи. Что научныя идеи развиваются не десятками, какъ язвитъ г. Швенке,—этого вовсе и не утверждаетъ десятичная классификація.

---

[1]) Мнѣніе г. Швенке достаточно ясно изложено въ 5-й кн. его журнала «Zentralblatt für Bibliothekswesen» за 1913 г.

[2]) Взгляды О-ва Библіотековѣдѣнія неоднократно высказывались на страницахъ журнала О-ва «Библіотекарь» и въ спеціальныхъ работахъ П. М. Богданова, печатавшихся гл. обр. въ томъ же журналѣ (въ вып. I за 1912 г., въ IV за 1913 г. и др.).

[3]) См. его курсъ лекцій читанныхъ въ 1907—8 ак. г., стр. 65-69.

Къ числу «реформаторовъ» можно было бы отнести и группу, возникшую въ послѣднее время и состоящую изъ лицъ (А. А. Покровскій и др.), которыя усиленно пытаются насадить въ Россіи десятичную классификацію въ ея эмбріональномъ дьюевскомъ видѣ съ примѣсями какъ отъ Международнаго Института, такъ и отъ собственнаго разума. Характерной особенностью такой „системы" является болѣзнь индексовъ съ опредѣлителями и насильственное заключеніе всѣхъ классификаціонныхъ №№-овъ въ 3 знака съ присоединеніемъ одного или двухъ нулей, когда индексъ содержитъ менѣе 3-хъ знаковъ. Такія искаженія международной классификаціи сами говорятъ за себя. (Критику на одну изъ работъ, составленныхъ по системѣ 3-ехъ знаковъ, см. въ «Библіогр. Изв». 1915 г., № 1—2, стр. 76).

Но что фиксировать научныя идеи можно, пользуясь десятичной системой счисленія,—это десятичная классификація вполнѣ убѣдительно подтверждаетъ своимъ „Manuel"-емъ. Выработанъ опредѣленный пріемъ (очевидно, неизвѣстный отрицателямъ децимализма), посредствомъ котораго можно десятичнымъ порядкомъ зафиксировать любое явленіе, нисколько не насилуя логику.

Для этого, если дробленіе извѣстной дисциплины не умѣщается въ предѣлахъ десятка, его доводятъ лишь до 9-ой ступени, а эту послѣднюю, 9-ую ступень, какъ показатель всѣхъ прочихъ дѣленій (какъ резервъ), вновь дѣлятъ на 10 долей и т. д.

Любой примѣръ разъяснитъ вамъ такой пріемъ. Если вы посмотрите,—скажемъ,—въ отдѣлѣ 28, группирующій христіанскія церкви и секты, вы увидите подъ № 286—баптистовъ, подъ № 287—методистовъ подъ № 288—унитаріевъ, а подъ 289—не ту или иную опредѣленную секту, а „прочія секты", и далѣе пойдетъ уже дробленіе N-ра 289, т. е.: 289.1—штундисты, 289.2—кампбеллисты и т. д.

Если бы штундистовъ поставить подъ № 289, тогда, конечно, всѣмъ послѣдующимъ сектамъ не было бы мѣста въ отдѣлѣ 28, и ихъ пришлось бы помѣщать или въ видѣ подраздѣленій № 289, т. е. штундистовъ, что было бы не вѣрно, такъ какъ первые же кампбеллисты вовсе не являются отвѣтвленіемъ штундистовъ, или подъ № 29, куда бы ихъ ввести было и вовсе не возможно, такъ какъ этотъ № посвященъ нехристіанскимъ религіямъ.

Тогда какъ на приведенномъ нами примѣрѣ вы видите вполнѣ пріемлемый выходъ какъ въ логическомъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ: 286—баптисты, 287—методисты, 288—унитаріи, 289.1—штундисты и 289.2—кампбеллисты, несмотря на индексы разныхъ порядковъ, вовсе не подчинены другъ другу: и унитаріи съ 3 знаками и 4-хзначные штундисты стали равноцѣнны.

Такъ поступаетъ десятичная классификація во всѣхъ случаяхъ, когда дѣленіе превышаетъ 10, и такой пріемъ даетъ намъ право, принимая десятичную классификацію, считать отрицаніе ея, какъ метода, не выдерживающимъ критики.

Оцѣнкой взглядовъ Общества Библіотековѣдѣнія, дѣлающаго попытки выработать свою собственную россійскую десятичную классификацію, въ достаточной мѣрѣ пропитана вся 1-я часть „Трудовъ" I Всероссійскаго съѣзда по библіотечному дѣлу. Полнымъ достоинства мы считаемъ протестъ Л. Д. Брюхатова противъ предлагавшейся О-вомъ „плохой поддѣлки подъ хорошій образецъ".

Жизнь успѣла вынести суровый приговоръ такимъ „под-

дѣлкамъ". Достаточно вспомнить т. наз. „нормальный планъ" О-ва Библіотековѣдѣнія.—этотъ своего рода „прусскій проектъ" классификаціи, и столь же „нормальныя" *псевдодесятичныя* схемы Никопольской, Минской и Осташковской библіотекъ, которыя, не внеся никакой цѣнности въ оборотъ библіотечныхъ идей, въ то же время внесли немалую дезорганизацію въ ряды библіотекарей, отнимая у нихъ надежный руль въ ихъ и безъ того трудной работѣ [1]).

Намъ остается разсмотрѣть теченіе, представителемъ котораго является пок. проф. Кузнецовъ.

„Десятичная классификація,—читаемъ въ его курсѣ по библіотекономіи,—при всѣхъ своихъ достоинствахъ, не имѣла успѣха не только у насъ, но вообще у всѣхъ славянскихъ народовъ. Причина кроется въ томъ, что выработана она безъ участія славянскихъ ученыхъ, отчего Россія и славянство вездѣ попали въ послѣднюю группу послѣдняго подотдѣла, куда относятся: исторія, языковѣдѣніе и литература остальныхъ народовъ. Чтобы дать мѣсто Россіи и славянству,—добавляетъ проф. Кузнецовъ,—нужно убрать въ извѣстныхъ подотдѣлахъ рубрику какой-нибудь Португаліи и помѣстить на ея мѣсто Россію"...

Приведенная мной цитата можетъ служить лучшимъ доказательствомъ не непріемлемости классификаціи для русскихъ, а тому, какъ неумѣренная доза „національной гордости" способна затуманить головы людей.

Если бы это было не такъ, то проф. Кузнецовъ не могъ бы сказать того, что онъ сказалъ, такъ какъ онъ, конечно, вспомнилъ бы, что исторія Россіи 9(47) въ десятичной классификаціи вовсе не стоитъ на „послѣднемъ мѣстѣ", а индексируется трехзначнымъ индексомъ, т.-е. индексомъ того же порядка, что и исторія т. наз. великихъ западныхъ державъ; онъ замѣтилъ бы также, что индексъ исторіи Бельгіи,—государства, гдѣ основанъ и функціонируетъ Международный Библіографическій Институтъ,—имѣетъ даже не 3, какъ Россія и „великія" державы, а цѣлыхъ четыре знака 9(493). Гдѣ же тутъ стремленіе иностранцевъ поставить Россію въ „послѣднюю группу?"

Точно также проф. Кузнецовъ не ссылался бы на славянъ, которые-де отвернулись отъ десятичной классификаціи изъ-за того, что ихъ филологія и литература помѣщены подъ рубрикой „остальныхъ народовъ".

Факты говорятъ какъ разъ обратное.

Поляки уже на зарѣ децимализма выразили большую

---

[1]) По поводу одной изъ такихъ псевдодесятичныхъ системъ (Осташковской) см. нашу замѣтку въ № 3 журн. «Библіографическія Извѣстія» за 1913 г.

склонность къ нему. Ихъ энциклопедія „Powszechna", начатая въ 90-хъ годахъ пр. столѣтія, удѣлила мѣсто десятичной классификаціи [1]), въ ихъ литературѣ мы встрѣчаемъ рядъ весьма цѣнныхъ работъ, посвященныхъ этой классификаціи. Какъ на примѣръ, мы можемъ указать на работу проф. Радзишевскаго, посвященную десятичной классификаціи философіи [2]), на статьи г. Стржембоша въ журн. „Książka" [3]) и Карчевскаго въ издававшемся Варшавской Публичной библіотекой журн. „Przedląd Bibljoteczny" [4]). Въ Варшавѣ былъ основанъ даже Библіографическій Институтъ по образцу Международнаго, и десятичная классификація проведена въ Варшавской Публичной библіотекѣ. Кстати мы должны прибавить, что въ 1911 г. этой библіотекой изданъ печатный каталогъ [5]). Наконецъ, какъ вы слышали, десятичная классификація введена и въ библіотекахъ другихъ польскихъ городовъ.

Десятичная классификація свила прочное гнѣздо и въ другой славянской землѣ—Болгаріи. Тамъ тоже есть библіотеки, примѣняющія десятичную классификацію, а Плевенская имѣетъ при этомъ и печатный каталогъ, составленный въ 1910 г. лучшимъ знатокомъ десятичной классификаціи и страстнымъ ея приверженцемъ г. Петромъ Ненковымъ [6]). Тамъ же, въ Болгаріи, еще не такъ давно выходившіе библіотечные журналы „Книжовникъ" и „Читалище" очень энергично сѣяли десятичное сѣмя и даже отдѣлъ новыхъ книгъ располагали въ порядкѣ десятичной классификаціи.

И думается намъ поэтому, что были бы болѣе правы сторонники теоріи проф. Кузнецова, если бы они, очевидно, не цѣнящіе идеи международнаго братства, хотя бы во имя идеи объединенія славянъ, звали русскихъ на путь децимализма.

Такая объединительная работа была бы особенно полезна именно намъ, русскимъ, для увраченія одного изъ нашихъ застарѣлыхъ недуговъ, вѣрный прогнозъ котораго еще въ 1900 г. поставилъ извѣстный библіографъ, прив.-доц. Н. М. Лисовскій, положившій первый камень въ основаніе академическаго преподаванія книговѣдѣнія въ Россіи.

---

[1]) Въ ст. «Katalogi» (т. XXXV).

[2]) Radziszewski, I. — 1904. — Układ dziesiętny w bibliografji filozoficznej. Warszawa.

[3]) Въ №№ 5 и 6 за 1903 г.: Strzembosz, Wł. «Układ dziesiętny w bibljotekarstwie».

[4]) Вып. 1—2 за 1909 г.: Karczewski, W. «Poddziały wspólne w układzie dziesiętnym».

[5]) «Katalog czytelni naukowej».

[6]) Извлѣчение отъ Методичнията Каталогъ на Плѣвенската Публична градска библиотека. Плѣвенъ.

„Русская библіографическая лѣтопись за послѣднія 2 столѣтія,—говоритъ онъ,—показываетъ, что она имѣетъ очень много отдѣльныхъ каталоговъ, составленныхъ по различнымъ системамъ, и потому трудно сводимыхъ въ одну общую работу и представляющихъ затрудненія для справокъ“ [1]).

Заключеніе.

Библіографическій языкъ.—Роль Бельгіи.

Про созданіе общаго библіографическаго (а значитъ и библіотечнаго) языка можно было бы сказать то же, что говорилъ Менделѣевъ о значеніи общаго химическаго языка.

„Химическія формулы,—замѣчаетъ Менделѣевъ въ своихъ „Основахъ химіи“, составляютъ прекрасный примѣръ того упрощеннаго и точнаго способа выраженія цѣлой совокупности идей и свѣдѣній, какой желательно было бы имѣть и для всѣхъ человѣческихъ знаній. Онѣ, какъ цифры и математическія формулы, составляютъ предвѣстники будущаго общечеловѣческаго языка“...

Этотъ общечеловѣческій языкъ для насъ, людей книги,—мы съ гордостью могли бы отвѣтить великому ученому,—уже созданъ. И далъ его намъ геній бельгійскаго народа.

Истекаетъ кровью этотъ народъ-страстотерпецъ. Громъ вражескихъ пушекъ заглушилъ голосъ Брюссельскаго Института...

Но даже и при такой, поистинѣ трагической, обстановкѣ брошенное имъ зерно продолжаетъ давать плоды.

Еще недавно, почти одновременно съ началомъ нашей нынѣшней революціи, появилась въ свѣтъ прекрасная работа, созданная подъ руководствомъ библіотекаря городскойЛіонской библіотеки Кантинелли (Cantinelli), дающая библіографію текущей войны. И весь богатый матеріалъ (книгъ и статей) расположенъ въ строгомъ порядкѣ международной десятичной классификаціи [2])...

Неужели же у насъ на зарѣ новой жизни, подъ знакомъ международности, не хватитъ духовнаго порыва, чтобы примкнуть къ истинному децимализму и тѣмъ приблизить часъ, когда хотя бы въ сферѣ книжной разольется по всему міру единый международный братскій языкъ?

---

[1]) См. его статью «Библіографія» въ «Большой Энциклопедіи» Т-ва «Просвѣщеніе».

[2]) Catalogue du fonds de la guerre. Fasc. 1—3. Paris. (См. нашу рецензію въ № 1—2 «Библіогр. Извѣстій» за 1917 г.).

ЛИТЕРАТУРА*).

Общій обзоръ классификаціи.

Пачоскій, І.—1891.—Методъ классификаціи и единство наукъ.—Кіевъ. 8, 86 стр. [Гл. обр. стр. 19—79].

Рубакинъ, Н. А.—1911.—Среди книгъ. Томъ I.—М., изд. кн. маг. «Наука». 8°. XXIV+615 стр. [Введеніе о теоріи подбора книгъ и особ. гл. III «Классификація наукъ и классификація библіотечныхъ отдѣловъ», стр. 34—80].

Общ. Библіотековѣдѣнія.—1912.—Труды I всероссійскаго съѣзда по библіотечному дѣлу. Въ 2 частяхъ. Спб. 8°, 224+439 стр. [Въ I части стр. 170—173, во II ч. 277—281].

Бѣловъ, А. М.—1915.—Правила составленія каталоговъ алфавитнаго, систематическаго и предметнаго.—П., изд. Госуд. Думы. 8°, 162 стр. [См. стр. 55—113].

Балобанова и др.—См. соотвѣтственныя главы въ библіографическихъ и библіотечныхъ руководствахъ: Балобановой, Борисова, Васильева, Вѣхова, Племмеръ, Собольщикова, Томачинскаго, Фреймана, Хавкиной, Эйхлера и др.

Десятичная система классификаціи.

Казанскій, П.—1896.—Всемірный каталогъ и Международный Библіографическій Союзъ.—Въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», дек. [Есть отд. увеличенное изд., подъ назв. «Международный Союзъ книговѣдѣнія». Одесса, 1897. 8°, 39 стр.].

[Лозинскій, А. А.]—1901.—О десятичной системѣ классификаціи медицинскихъ наукъ.—Въ «Еженедѣльникѣ журн. Практическая Медицина». № 1.

[Лозинскій, А. А.]—1901.—Таблица классификаціи медицинскихъ наукъ по десятичной системѣ.—Въ «Еженедѣльникѣ журн. Практическая Медицина», № 8 и слѣд.

Черновъ, Е.—1904.—Десятичная классификація въ библіографіи.—Въ «Изв. Т-ва Вольфъ», №№ 1—4 и 7—9.

Добржинскій, Е. Н.—S. a.—Ключъ къ систематическому карточному каталогу библіотеки Спб. Политехническаго Института.—Спб. 8°, 29 стр.

Унде-Поповъ, П. А.—1907.—Краткая система каталога для библіотекъ и книжн. магазиновъ (примѣнительно къ десятичной системѣ Международнаго Библіографическаго Института).—Въ журн. «Книжный Вѣстникъ», № 27. [Есть отд. изд., значительно измѣненное, подъ загл. «Краткая система каталога для небольшихъ библіотекъ». Брянскъ, 1909. 8°, 15 стр.].

Боднарскій, Б. С.—1909.—Десятичная библіографическая классификація. Краткое изложеніе.—М., изд. кн. маг. «Трудъ». 4°, 4 стр. [Въ 1913 г. вышло 2-е изд. «Краткаго изложенія», значит. расширенное. 8°, 14 стр.].

Боднарскій, Б. С., ред.—1910.—Сокращенныя таблицы десятичной библіографической классификаціи. Пер. съ франц. изд. Международнаго Библіографическаго Института, съ примѣчаніями.—М., изд. кн. маг. «Трудъ». 8°, 17+50 нен. стр.

---

*) Въ настоящемъ перечнѣ дается литература лишь на русскомъ языкѣ.

Боднарскій, Б. С.—1910.—[Свѣдѣнія о распространеніи дес. классификаціи въ Россіи, съ прил. библіографіи].—Въ журн. «Бюллетени Книжныхъ Новостей», в. XVII. [Свѣдѣнія весьма неполныя, такъ какъ приведенъ матеріалъ лишь до 1910 г., собранный авторомъ для доклада на международномъ конгрессѣ библиографовъ въ Брюсселѣ].

Костинъ, М. К.—1911.—Психологія, криминальная антропологія и гипнотизмъ въ десятичной системѣ библіографической классификаціи.—Въ журн. «Вѣстникъ психологіи, кримин. антропологіи и гипнотизма», вып. II. [Есть отд. отт. Спб. 8°, 23 стр.].

Богдановъ, Н. С. — 1911. — Классификація инженерныхъ знаній по трудамъ l'Institut International de Bibliographie.—Въ «Журн. Мин. Путей Сообщенія», кн. VII—X. [Есть отд. отт. Спб. 1912, 8, 144 стр.].

Боднарскій, Б. С.—1912.—Классификація изящныхъ искусствъ.—Въ ж. «Новая Студія», № 5.

Боднарскій, Б. С.—1912.—Международная библіографическая десятичная классификація въ примѣненіи къ библіотечному каталогу.—Въ «Трудахъ I Всеросс. Съѣзда по библіотечн. дѣлу», ч. II.

Боднарскій, Б. С.—1912.—Сущность десятичной библіографической классификаціи.—М. 8°, 6 стр. [Въ 1913 г. вышло 2-е изд., въ 1915 г. 3-е изд.].

Костинъ, М. К.—1912.—Десятичная библіографическая классификація.—Въ ж. «Библіотекарь», вып. III—IV.

Толстопятовъ, В. М.—1912.—Десятичная классификація, карточная система и вертикальный способъ храненія.—Воронежъ. 8°, 111 стр.

Богдановъ, П. М.—1913.—Желательно ли введеніе въ практику русскихъ библіотекъ десятичной классификаціи Международнаго Библіографическаго Института?—Въ ж. «Библіотекарь», в. IV.

Боднарскій, Б. С.—1913.—Классификація библіографіи. (Библіографія, библіотековѣдѣніе, библіофилія и книжное дѣло).—Въ ж. «Библіогр. Извѣстія», № 1. [Есть отд. оттискъ. М. 8°, 16 стр.].

Ивановъ, С. Ф.—1913.—Международный Библіографическій Институтъ.—Въ ж. «Новости Коммерч. Литературы», № 2.

Покровскій А. А.—1913.—Международная десятичная классификація въ русской общедоступной библіотекѣ.—Въ ж. «Изв. Моск. Гор. Думы. Отд. Нар. Образов.», № 5—6. [Перепечатано въ вып. III ж. «Библіотекарь»].

[Покровскій, А. А.]—1913.—Классификація книгъ по вопросамъ воспитанія и обученія.—Въ ж. «Изв. Моск. Гор. Думы. Отд. Нар. Образ.», № 5—6.

Ланге, Ю. В., проф.—[1913].—Проспектъ къ Указателю всей русской и главнѣйшей иностранной литературы по гидротехническимъ мелioраціямъ.—Полтава. 8°, 8 стр.

Унде-Поповъ, П. А.—1913.—Международная десятичная библіографическая система.—Въ ж. «Библіогр. Листокъ», № 1—5.

И. Е.—S. a.—Каталогизація (книжная).—Въ «Нов. Энциклоп. Словарѣ» Брокгауза-Ефрона, въ прил.

Бахтинъ, Н.—[1914].—Педагогика въ десятичной классификаціи.—Въ «Школьн. Календарѣ» изд. ж. «Народное Образованіе» на 1914—15 уч. г.

N. N.—1914.—Сокращенныя таблицы десятичной библіографической классификаціи.—Изд. Брянскаго зав. 8°, 17 нен. стр. [Отдѣлъ инженернаго искусства разработанъ довольно подробно].

Боднарскій, Б. С.—1914.—Классификація Россіи по десятичной системѣ Международнаго Библіографическаго Института.—Въ ж. «Библіогр. Изв.», № 1—2.

Унде-Поповъ, П. А.—1914.—Къ библіографіи десятичной классификаціи. (Указатель литературы, вышедшей въ Россіи до 1914 г.).—Въ ж. «Библіогр. Извѣстія», № 3—4. [Очень подробный перечень].

Богдановъ, П. М.—1915.—Къ вопросу о выработкѣ нормальной системы классификаціи книгъ для общедоступныхъ библіотекъ.—Въ ж. «Библіотекарь», в. III—IV.

Боднарскій, Б. С.—1915.—Международный Библіографическій Институтъ и его богатства.—Въ ж. «Библіогр. Извѣстія», № 1—2. [Есть отд. отт. М. 8°, 12 стр.

Боднарскій, Б. С.—1915.—Международный библіографическій конгрессъ. (Къ исторіи Межд. Библіогр. Института).—Въ ж. «Библіогр. Извѣстія». № 3—4 [Есть отд. отт. М. 8°, 10 стр.].

Сергѣева, Н. А.—1915.—Опытъ примѣненія десятичной классификаціи въ народныхъ библіотекахъ.—Въ ж. «Библіогр. Извѣстія». № 3—4.

Боднарскій, Б. С.—1917.—Международное единеніе. (Изъ исторіи «Союза международныхъ ассоціацій).—Въ ж. «Кличъ», № 4.

Брюхатовъ, А. Д.—S. a.—Ключъ къ систематическому каталогу библіотеки университета им. Шанявскаго].—Рукописъ.

[Рынинъ, Н. А.]—1907.—Систематическій каталогъ библіотеки служащихъ Николаевской ж. д.—Спб. 8°, 131+79 стр.

[Боднарскій, Б. С.]—1908.—Каталогъ книгъ, вышедшихъ въ 1907,8 г. Вып. II.—М., изд. кн. маг. «Основа». 16°, 115 стр.

[Боднарскій, Б. С., ред.]—1909...—Бюллетени Книжныхъ Новостей». Журналъ. [Отдѣлъ библіографіи въ этомъ и слѣдующихъ годахъ классифицированъ по десятичной системѣ. Съ 1911 г. наименованіе журнала: «Бюллетени Литературы и Жизни»].

Бентковскій, Р. К.—1910.—Систематическій указатель русской литературы по фотографіи.—Спб. 16°, IV+60 стр. [Литература за 1910—1912 гг. помѣщена въ приложеніи къ журн. «Фотографическія Новости». Спб. 16°, 24 стр.].

Боднарскій, Б. С.—1910.—Библіографія произведеній Л. Н. Толстого, до 7 ноября 1910.—Въ ж. «Бюллетени Книжн. Новостей», № 6 и отд. изд. [Дальнѣйшая библіографія до 7 ноября 1912 г. помѣщена въ «Толстовскомъ Ежегодникѣ» за 1912 г.].

Боднарскій, Б. С.—1910.—Каталогъ библіотеки Контроля Сѣверныхъ ж. д. В. I.—М. 8°, 47 стр. [II вып. вышелъ въ 1912 г., 8°, 23 стр.].

Владиславлевъ, И. В., ред.—1911...—Систематическій каталогъ книгъ, вышедшихъ въ 1910 г.—М., изд. «Наука». 8°, XII+110 стр. [Съ слѣдующаго года каталоги носятъ названіе: «Библіографическій Ежегодникъ»].

Боднарскій, Б. С., ред.—1913...—«Библіографическія Извѣстія», журн., издаваемый Русскимъ Библіографическимъ Обществомъ при Московскомъ Университетѣ. [Ведется согласно методамъ международной классификаціи].

Боднарскій, Б. С.—1913...—Библіографія русской библіографіи.—Въ ж. «Библіогр. Извѣстія». [Постоянный отдѣлъ].

[Покровскій, А. А. и др.]—S. a.—[Коллективный] каталогъ московскихъ городскихъ библіотекъ. [Охватываетъ 3 библіотеки, пока напечатанъ до отд. 323].

Кондра, С. Г.—1913.—Систематическій указатель содержанія «Русской Музыкальной Газеты». 1904-1913. II 4°, 88 стр.

[Ивановъ, С. Ф.]—1913.—«Новости Коммерческой Литературы». Журналъ. [Дается систематическій перечень литературы по коммерческимъ и смежнымъ съ ними знаніямъ].

Трауцкая, Е. и Покровскій, А.—1915.—Для самообразованія и общедоступной библіотеки.—М., 16°, XL+170 стр. [Рекомендательный каталогъ].

Олейниковъ, Н. Е.—1915.—Библіографическій указатель статей, напечатанныхъ въ «Якутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ». 1897-1907.—Якутскъ. 8°, 40 стр.

Гессель, К. Ѳ.—1917.—Каталогъ повременныхъ изданій и справочныхъ книгъ, имѣющихся въ библіотекѣ Общества им. Ледянцова.—М. 8°, 102 стр.

БИБЛИОТЕКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.